

ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК УНИВЕРСИТЕТИ
ХУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.03/30.12.2019.Fil/Tar.21.01 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ

САМАРҚАНД ДАВЛАТ ЧЕТ ТИЛЛАР ИНСТИТУТИ

САДРИДДИНЗОДА САФИЯ ШАХОБИДДИНОВНА

ДЕМОНОЛОГИК ЛЕКСИКАНИНГ СЕМАНТИК ХУСУСИЯТЛАРИ ВА
ПРАГМА-МАДАНИЙ ВАЗИФАЛАРИ
(ИНГЛИЗ, ЎЗБЕК ВА РУС АДАБИЁТИ АСОСИДА)

10.00.06 – Қиёсий адабиётшунослик, чоғиштира тилшунослик ва таржимашунослик

Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
АВТОРЕФЕРАТИ

**Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
диссертацияси автореферати мундарижаси**

**Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD)
по филологическим наукам**

**Contents of the abstract of dissertation of Doctor of philosophy (PhD)
in philological sciences**

Садриддинзода Сафия Шахобиддиновна

Демонологик лексиканинг семантик хусусиятлари ва прагма-маданий
вазифалари (инглиз, ўзбек ва рус адабиёти асосида).....3

Садриддинзода Сафия Шахобиддиновна

Семантические особенности и прагма- культурологические функции
демонологической лексики (на основе английской, узбекской и русской
литературы).....25

Sadriddinzoda Safiya Shaxobiddinovna

Semantic features and pragmatic functions of demonological vocabulary (on the
base of English, Uzbek and Russian literature).....47

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ

List of published works 51

**ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК УНИВЕРСИТЕТИ
ХУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.03/30.12.2019.Fil/Tar.21.01 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

САМАРҚАНД ДАВЛАТ ЧЕТ ТИЛЛАР ИНСТИТУТИ

САДРИДДИНЗОДА САФИЯ ШАХОБИДДИНОВНА

**ДЕМОНОЛОГИК ЛЕКСИКАНИНГ СЕМАНТИК ХУСУСИЯТЛАРИ ВА
ПРАГМА-МАДАНИЙ ВАЗИФАЛАРИ
(ИНГЛИЗ, ЎЗБЕК ВА РУС АДАБИЁТИ АСОСИДА)**

10.00.06 – Қиёсий адабиётшунослик, чоғиштира тилшунослик ва таржимашунослик

**Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
АВТОРЕФЕРАТИ**

Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида В2020.4.PhD/Fil1458 рақам билан рўйхатга олинган.

Диссертация Самарқанд давлат чет тиллар институтида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (инглиз, ўзбек ва рус резюме)) Илмий кенгашнинг веб-саҳифасида (www.tsuos.uz) ҳамда “Ziyonet” Ахборот-таълим порталида (www.ziyonet.uz) жойлаштирилган.

Илмий раҳбар:

Сафаров Шахриёр Сафарович
филология фанларидоктори, профессор

Расмий оппонентлар:

Исламджанова Хазифахан
филология фанлари доктори, профессор

Галиева Маргарита Рафаэловна
филология фанлари доктори, профессор

Етакчи ташкилот:

**Мирзо Улугбек номидаги Ўзбекистон
Миллий университети**

Диссертация ҳимояси Тошкент давлат шарқшунослик университети ҳузуридаги DSc.03/30.12.2019.Fil/Tar.21.01 рақамли Илмий кенгашнинг 2023 йил « ____ » _____ соат _____ даги мажлисида бўлиб ўтади. (Манзил: 100047, Тошкент, Шаҳрисабз кўчаси, 16-уй. Тел.: (99871) 233-45-21; факс: (99871) 233-52-24; e-mail info@tsuos.uz)

Диссертация билан Тошкент давлат шарқшунослик университетининг Ахборот-ресурс марказида танишиш мумкин (____ рақами билан рўйхатга олинган). (Манзил: 100047, Тошкент, Шаҳрисабз кўчаси, 16-уй. Тел.: (99871) 233-45-21.)

Диссертация автореферати 2022 йил « ____ » _____ куни тарқатилди.
(2022 йил « ____ » _____ даги ____ рақамли реестр баённомаси).

А.М. Маннонов

Илмий даражалар берувчи Илмий кенгаш раиси филол.ф.д., профессор

Р.А. Алимухамедов

Илмий даражалар берувчи Илмий кенгаш илмий котиби, филол.ф.д., доцент

Х.З. Алимова

Илмий даражалар берувчи Илмий кенгаш қошидаги илмий семинар раиси, филол.ф.д., профессор

КИРИШ (фалсафа доктори (PhD) диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Жаҳон тилшунослиги ва адабиётшунослигида демонологик лексика ва адабиётда ўзга дунё рухларининг (персонажларининг) келиб чиқишини ўрганиш тадқиқотчилар диққатини жалб қилиб келмоқда. Бу анъана айниқса хорижий мамлакатлар адабиётида кенг ривожланган ва ҳозирги пайтда ўзбек маданиятида ҳам ёрқин асарлар пайдо бўлмоқда. Ушбу тадқиқотнинг долзарблиги фольклор ва фантазия жанрларидаги бадиий матнларни жалб қилган ҳолда уч тил материаллари асосида демонологик лексика қўлланишинининг семантик ва прагма - маданий жиҳатлари таҳлил қилиниши билан белгиланади.

Дунёнинг етакчи тилшунослик мактабларида демонологик лексика чоғиштирма тилшунослик, психоллингвистика ва лингвокультурология доирасида кенг қўламда тадқиқ этиб келинмоқда. Шу жиҳатдан, турли сўз туркумларга оид лексемаларини бирлаштирадиган ва умумий семантик белгини акс эттирадиган ёвуз рух (инс-жинс) семантик майдони тадқиқотчилар диққатини жалб қилади. Шахснинг характерини, хатти-ҳаракатларини, ташқи қиёфасини тасвирлашда алоҳида аҳамиятга эга бўлган мақоллар, маталлар, фразеологик бирликлар, қанотли иборалар каби халқ ижодиётида мавжуд бўлган демонологик персонажларни ўрганиш алоҳида долзарблик касб этади. Бундай лексемалар контекстга боғлиқ ҳолда асарга эмоционал, информатив, номинатив ва жозибадорлик хусусиятларини бағишлайди ва мустақил равишда ҳам, фразеологик бирликлар ва мақол иборалари таркибида ҳам қўлланиши мумкин.

Мамлакатимизда истиқлол йилларида халқнинг миллий маънавияти, ўзлигини англаши намоён бўладиган халқ ижодиётини, фольклорни ривожлантиришга катта эътибор қаратилмоқда. Хусусан, фольклор ва замонавий адабиётдаги демонологик лексикани ўрганиш нафақат ўзбек, балки инглиз ва рус халқларининг дини, анъаналари, урф-одатлари, турмуш тарзи, эътиқодларининг шаклланиш йўналишини кузатишга имкон беради, чунки уларнинг ҳар бирида ғайритабиий кучлар мавжудлигини инкор этиб бўлмайдиган ишонч бор. Ўзбекистонда китоб мутолааси, ёшларнинг маданият, санъатга қизиқишини ошириш, уларнинг маънавий камолотини юксалтириш кенг тарғиб қилинмоқдаки, бу умуман мамлакатимизнинг бугуни ва келажаги фаровонлигини таъминловчи асосий омилдир. Ўзбекистон Республикаси Президентининг Олий Мажлисга Мурожаатномасида таъкидлаганидек, “Нафақат ёшлар, балки бутун жамиятимизнинг интеллектуал ва маънавий салоҳиятини юксалтиришда фан ва таълим устувор аҳамият касб этади. Илм-фан ривожланмаган жойда жамиятнинг барча соҳаларида орқага кетиш, қоқоқлик кузатилади. Замонавий билимларни эгаллашга, маърифатли бўлишга, юксак маданиятга эга бўлишга интилиш барчамиз учун ҳаётий эҳтиёжга айланиши керак”¹.

¹ Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш. М. Мирзиёевнинг Олий Мажлисга мурожаатномаси 25.01.2020 <https://uza.uz/ru/posts/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyeev-25-01-2020>.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 8 октябрдаги ПФ-5847-сон «Ўзбекистон Республикаси олий таълим тизимини 2030 йилгача ривожлантириш концепциясини тасдиқлаш тўғрисида»ги, 2020 йил 6 ноябрдаги ПФ-6108-сон «Ўзбекистоннинг янги тараққиёт даврида таълим-тарбия ва илм-фан соҳаларини ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги, 2022 йил 18 январдаги ПФ-60-сон «2022-2026 йилларга мулжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси тўғрисида»ги фармонлари, 2018 йил 5 июндаги ПҚ-3775-сон «Олий таълим муассасаларида таълим сифатини ошириш ва уларнинг мамлакатда амалга оширилаётган кенг қамровли ислохатларда фаол иштирокчини таъминлаш бўйича қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида»ги ҳамда 2021 йил 1 апрелдаги ПҚ-5047-сон «Илм-фан соҳасидаги давлат сиёсати ва инновацион ривожлантиришдаги давлат бошқарувини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги қарорлари ва мазкур фаолиятга тегишли бошқа меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишга ушбу диссертация тадқиқоти муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги. Диссертация республика фан ва технологиялари ривожланишининг “I. Ахборотлашган жамият ва демократик давлатни ижтимоий, ҳуқуқий, иқтисодий, маданий, маънавий-маърифий ривожлантиришда инновацион ғоялар тизимини шакллантириш ва уларни амалга ошириш йўллари” доирасидаги устувор йўналишига мувофиқ бажарилган.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Демонологик лексика тил тараққиёти, онг ривожланишининг асосий ташқи ва ички омили сифатида тилшуносликнинг муҳим жабҳасидир. Бу борада Л.Н.Виноградованинг² фольклор мифологик персонажларини батафсил таҳлил қилишга бағишланган асари аҳамиятга молик ишдир. Д. К. Зеленинанинг “Славян халқ демонологияси”, Э.В.Померанцеванинг “Рус фолькларидаги мифологик персонажлар” шунингдек, К.К Шарипованинг “Турли тиллардаги лексиканинг структуравий ва функционал семантик хусусиятлари” ва Дж.М.Блэрнинг “De-demonising of the old Testament”: An investigation of Azazel, Lilith, Deber, Qeteb and Reshef the hebrew Bible” диссертация иши муҳим аҳамиятга эга³. М. Жураев, М. Афзалов, К. Имомов, О. Мадаев, З. Машарипова, Т. Мирзаев, Б. Саримсоқов, О. Сафаров, Ж. Эшонқуловнинг

² Виноградова Л. Н. Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян. – М.: Индрик 2000. – 432 с.; Виноградова Л. Н. Славянская народная демонология: проблемы сравнительного изучения: дис. ... д - ра филол. наук: – М., 2001. – 195 с.

³ Зеленин Д. К. Очерки русской мифологии.- М., 1916. – 312 с.; Померанцева Э. В. Мифологические персонажи в русском фольклоре.- М., 1975.-194 с.; Шарипов К. К. Структурные и функционально-прагматические семантические особенности мифологической лексики в языках различных систем: дисс...канд. филол. наук.- Худжанд, 2005.- 141 с.; Blair J.M. De-demonising the Old Testament: An Investigation of Azazel, Lilith, Deber, Qeteb and Reshef in the Hebrew Bible: scient. res. ... Ph.D. // Blair Judith Margret. – Edinburgh, 2008. – 287 p.

илмий тадқиқотлари ўзбек фольклоршунослиги ривожига муносиб ҳисса қўшган⁴. Ф.Жаҳонгировнинг “Ўзбек болалар фольклори”⁵ асарида ўзбек эртақларининг мифик ва ғайритабиий образлари қиёсий-типологик жиҳатдан атрофлича таҳлил қилинган. Демонологик мотивлар адабиётшунослик нуқтаи назардан И. Кирилова, А. Ильин, Н. Красавский, А. Баранов, В. Савицкий, В. Боктаева, С. Толстая, Ю. Караулова, Е. Бакланов, Л. Никитина, И. Киреева⁶ каби тадқиқотчиларнинг ишларида ўрганилган.

Хозирги пайтда демонологик лексиканинг прагма-маданий ва семантик хусусиятлари, фольклор ва бадий маконда воқеаланишининг назарий асослари эндигина шаклланаётганлиги сабабли деярли ўрганилмаган соҳа ҳисобланади. Демонологик лексиканинг семантикаси ва унинг бадий маконда намоён булиши аниқ индивидуал-муаллифлик ва миллий семантик характерга эга булиб, уларда биз таҳлил қилган тилларнинг маданий хусусиятлари ва муаллиф яратмоқчи бўлган асар руҳияти аниқ намоён бўлади. Шу боис, ушбу тадқиқотнинг назарий ва услубий-методологик асосини шакллантириш анча мураккаб вазифа ҳисобланади.

Диссертация тадқиқотининг диссертация бажарилган олий таълим муассасасининг илмий-тадқиқот ишлари режаси билан боғлиқлиги. Тадқиқот Самарқанд давлат чет тиллар институти илмий-тадқиқот ишлари режасининг “Замонавий тилшунослик ва лингводидактиканинг коммуникатив жиҳатлари” мавзусидаги илмий-тадқиқот ишлари режаси доирасида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади демонологик лексиканинг семантик хусусиятлари ва прагма-маданий вазифасини қиёсий-типологик жиҳатдан очиқ беришдан иборат.

⁴ Жўраев М. Фолклоршунослик асослари. – Т.: Фан, 2009.– 280 б.; Афзалов М. И. Ўзбек халқ эртақлари хақида. – Т.: Фан, 1964. – 246 б.; Имомов К. Ўзбек халқ эртақлари // Ўзбек фольклорининг эпик жанрлари. – Т.: Фан, 1981. – Б. 62-96.; Мадаев О. Ўзбек халқ оғзаки ижоди. – Т.: Мумтоз сўз, 2013.- 180 б.; Машарипова З. Ўзбек халқ оғзаки ижоди. – Т.: 2008. - Б. 4-11.; Мирзаев Т. ва бошқалар. Ўзбек халқ оғзаки ижоди хрестоматияси.–Т.: Алоқачи, 2008.- 550 б.; Саримсоқов Б. Ўзбек маросим фольклори. – Т.: Фан, 1986.- Б.180-189.; Сафаров О. Ўзбек халқ оғзаки ижоди. – Т.: Мусиқа, 2010.- 253 б.; Эшонкулов Ж. Эпик тафаккур тадрижи. Т.: Фан, 2006.- Б. 18-32.

⁵ Жаҳонгиров Ф. Ўзбек болалар фольклори. – Т.: Ўқитувчи, 1975.- 45 б.

⁶ Кирилова И. В. Семантическое поле «нечистая сила» (лингвокультурологический аспект): дис. ... канд. филол. наук. - Екатеринбург, 2011. - 170 с.; Ильин И. А. Сущность и своеобразие русской культуры. – М.: Русская книга XXI век, 2007.- 464 с.; Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. - Волгоград, 2001.- С. 40-59.; Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика: — М.: Флинта: Наука, 2018. - 591 с.; Савицкий В. М. Лингвокультурные коды к обоснованию понятия // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика, 2016 № 2. - С. 55 - 62.; Боктаева В. Л. Зоометамарфоза в языковой картине мира русского и английского народа // Развитие современной системы образования: теория, методология, опыт.- Чебоксары, 2019. - С. 89-91.; Толстая С. М. Семантические категории языка культуры: очерки по славянской этнолингвистике. — М., 2010.-368 с.; Караулов Ю. Н. От словаря языка писателя к познанию его мира: о некоторых базовых концептах в творчестве Ф.М. Достоевского // Вопросы когнитивной лингвистики. – М., 2015. – 164 с.; Бакланова Е. А. Вопросы теории импликации // Лингвистические и культурологические традиции и инновации: Сборник материалов X Международной научно-практической конференции. - Томск: Изд-во Томского политехнического ун-та, 2010.- С. 9 – 10.; Никитина Е. С. Смысловый анализ текста: Психосемиотический подход. - М.: Ленанд, 2016. - 200 с.; Киреева Н. В. Книга // Антология концептов. - Волгоград: Парадигма, 2009. - С. 307-321.

Тадқиқотнинг вазифалари қуйидагилардан иборат:

“демонологик лексика” тушунчасини фольклорда ва замонавий адабиётда инглиз, ўзбек ва рус тилларида воқеаланишини чоғиштирма ўрганиш;

ушбу бирликларнинг семантик хусусиятларини очиб берувчи таркибий-семантик ва мазмун-мавзуй (контент-тематик) таҳлилни амалга ошириш;

кўриб чиқиладиган тилларнинг фольклор асарлари ва бадиий адабиётда демонологик лексиканинг аҳамияти, ўрни ва долзарблигини белгилаш;

инглиз, ўзбек ва рус халқ оғзаки ижоди қаҳрамонлик дostonларида демонологик лексиканинг матн шаклланишида бажарадиган вазифасини аниқлаш;

инглиз, ўзбек ва рус халқлар фольклорини лингвомаданий функционалликни аниқлаш учун “ёвуз руҳлар” тоифасига кирувчи демонологик персонажларнинг номланиш жараёнини ўрганиш.

Тадқиқотнинг объекти сифатида фольклор асарлари ҳамда инглиз, ўзбек ва рус адабиётининг фантастик жанридаги асарларида қўлланган демонологик лексика танланган.

Тадқиқотнинг предмети инглиз, ўзбек ва рус тилларидаги демонологик лексиканинг прагма-маданий хусусиятлари ҳамда семантик табиати ташкил қилади.

Тадқиқотнинг усуллари. Тадқиқотда контент-таҳлил, маданиятлараро таҳлил ҳамда статистик, қиёсий-типологик ва семантик усуллари қўлланган.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги:

инглиз, ўзбек ва рус тилларидаги фантастик жанрга оид матнлар асосида демонологик лексиканинг турли сатҳларга тегишли номинатив бирликлар воситасида лисоний воқеаланиши исботланган;

инглиз, ўзбек ва рус тиллари демонологик луғавий бирликлар маъно қўламининг конотатив ва референт бўлаклари фарқланиб, уларнинг тузилиши, таснифи ҳамда ўзаро муносабати аниқланган;

инглиз, ўзбек ва рус халқ оғзаки ижоди марказий мифологик персонажларининг яхлит образи шакллантирилиб, ушбу образлар тасвирида уларнинг ижтимоий мавқеси, ташқи қиёфаси, аломатлари, генезиси, жойлашуви кабилар тавсифи муҳим эканлиги далилланган;

фантастик жанрдаги бадиий матнларда “ёвуз руҳлар” семантик майдонининг ўзига хослиги ҳамда ушбу майдон доирасида асарнинг ғоявий мундарижаси ривожланиши очиб берилган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари:

Тадқиқот жараёнида татбиқ қилинган мажмуавий ёндашув инглиз, ўзбек ва рус тиллари демонологик лексикасининг этногенезини аниқлаш ва “Халқ оғзаки ижоди”, “Лингвомаданиятшунослик”, “Қиёсий адабиётшунослик”, “Прагмалингвистика” каби фанларни ўқитишда қўлланиши мумкин бўлган хулосалар чиқариш имконини берган;

турли оилаларга оид тиллар мисолида демонологик лексикани таснифлаш ва таҳлил қилиш усули ишлаб чиқилган;

антропоцентрик ёндашувдан фойдаланиб, инглиз, ўзбек ва рус халқ

оғзаки ижоди мисолида демонологик образларнинг психолингвистик таҳлили ўтказилган;

ўзбек тилидаги демонологик лексика таркибининг лингвомаданий таҳлили амалий хулосалар чиқаришга, шунингдек, тил тизимининг ажралмас қисми бўлган демонологик луғатни нафақат тилшунослик, балки маданий нуқтаи назардан ҳам таҳлил қилишга имкон берган.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги таниқли тилшуносларнинг мавзуга оид илмий-назарий қарашлари қиёсий ва танқидий таҳлил қилинганлиги, амалга оширилган тадқиқот бўйича муаллиф хулосалари ва натижаларининг мавжудлиги, тадқиқот расман эълон қилинган амалий маълумотлар таҳлиliga асосланганлиги, қўлланилаётган ёндашув ва усулларнинг мақсадга мувофиқлиги ҳамда хулоса ва таклифларнинг амалиётга татбиқ этилганлиги билан тасдиқланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти шундаки, унда демонологик лексиканинг оғзаки ва ёзма фольклорнинг шаклланиши жараёнида, фантастик жанрдаги замонавий адабиётда долзарблиги аниқланиши ишнинг лексик-семантик назария, лингвопрагматика, лингвокультурология, умуман тил назарияси ривожига қўшадиган ҳиссасини белгилаб, олинган натижалардан лисоний маданиятшунослик прагматингвистика, фольклоршунослик фанларида фойдаланиш имконияти мавжудлигида намоён бўлади.

Тадқиқот натижаларининг амалий аҳамияти “Халқ оғзаки ижоди”, “Лингвокультурология”, “Адабиётшунослик”, “Тилшунослик” фанларини, шунингдек, инглиз, ўзбек ва рус тилларини ўқитишда фойдаланиш имконияти билан изоҳланиб, диссертациянинг хулосалари битирув малакавий ишлари ва магистрлик диссертацияларини ёзишда назарий асос бўлиб хизмат қилиши мумкин.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши Инглиз, ўзбек ва рус адабиёти демонологик лексикасининг семантик хусусиятлари ва прагма-маданий вазифаларини ўрганиш асосида:

фантастик жанрларга оид матнлар асосида инглиз, ўзбек ва рус тилларидаги демонологик луғавий birlikларнинг номинатив birlikлар воситасида лисоний воқеланиши ҳақидаги маълумотлар Эрасмус+ 561624-EPP-1-2015-UK-EPPKA2-SBHE-SP-ERASMUS+SBHE-IMEP: «Ўзбекистонда олий таълим жараёнларини модернизация қилиш ва халқаролаштириш» тадқиқот лойиҳаси учун назарий ва амалий асос бўлиб хизмат қилган (Самарқанд давлат чет тиллар институтининг 2021 йил 13 апрелдаги 2543/30.02.01-сон маълумотномаси). Натижада, бу маълумотлар бўлажак мутахассисларнинг тилшунослик соҳасидаги инглиз, ўзбек ва рус тиллари бўйича билим даражасини оширишга хизмат қилган;

демонологик луғавий birlikларда конотатив ва референт бўлақлари таснифи ҳамда тузилиши ҳақида олинган натижалар Самарқанд давлат чет тиллар институтининг И-204-4-5 «Ахборот коммуникация технологиялари асосида инглиз тилининг махсус фанлари бўйича виртуал ресурслар яратиш ва уларни ўқув жараёнига жорий этиш» инновацион лойиҳаси доирасида

қўлланилган (Самарқанд давлат чет тиллар институтининг 2021 йил 13 ноябрдаги 2544/30.02.01-сон). Натижада, таҳлил қилинаётган тилларнинг миллий-маданий хусусиятлари очиб берилган, бу эса ўқитувчи ва талабаларнинг коммуникатив ва лингвистик маҳоратини оширишга хизмат қилган;

халқ оғзаки ижодида мифологик персонажларнинг ижтимоий мавқеси, ташқи қиёфаси, аломатлари, генезиси, жойлашуви тавсифи ва демонологик лексиканинг лингвомаданий таҳлили натижалари тил ўқитиш методикаси, маданиятшунослик ва тилшунослик фанларига йўналтирилган Tempus 544161-Tempus Project 544161-TEMPUS-1-2013-1-UK-TEMPUS-JPCR Aston University DeTel “Developing the Teaching of European Languages: Modernizing Language Teaching through the development of blended Masters Programmes” грант лойиҳаси доирасида қўлланилган (Самарқанд давлат чет тиллар институтининг 2021 йил 22 ноябрдаги 2689/30.02.01-сон). Натижада, ушбу фанлар бўйича ўқув дастурларини такомиллаштиришга эришилган;

“Ёвуз руҳлар” семантик майдони доирасида фантастик жанрдаги матнларда ғоявий ривожланиши ва замонавий бадиий адабиётда демонологик лексиканинг катта аҳамиятга эгаллиги ҳақидаги илмий хулосалардан Самарқанд вилоят радиосининг “Ассалом, Самарқанд” эшиттирувини тайёрлашда фойдаланилган (Самарқанд вилояти телерадиокомпаниясининг 2021 йил 30 ноябрдаги 01-11/536-сон). Натижада, радиоэшитиришнинг бадиийлик ва тарбиявий моҳияти ошган.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси.Тадқиқот натижалари 7 та илмий-амалий анжуман ва семинарларда, жумладан, 4 та халқаро ва 3 та республика илмий-амалий анжуманида маъруза кўринишида баён этилган ҳамда апробациядан ўтказилган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилинганлиги. Диссертация мавзуси бўйича жами 21 та илмий иш чоп этилган. Шулардан Ўзбекистон Республикаси Олий аттестацияси комиссияси докторлик диссертацияларининг асосий натижаларини чоп этишга тавсия этилган илмий нашрларда 6 та мақола, жумладан, 4 таси республика ва 2 таси хорижий журналда нашр этилган.

Диссертациянинг ҳажми ва тузилиши. Диссертация таркиби кириш, уч боб, хулоса ва фойдаланилган адабиётлар рўйхатидан иборат бўлиб, умумий ҳажми 137 саҳифани ташкил этади.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Диссертациянинг “**Кириш**” қисмида мавзунинг долзарблиги ва зарурати асосланган, тадқиқотнинг мақсади, вазифалари, объекти, предмети ва материали аниқланган.Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги кўрсатилган, тадқиқотнинг илмий янгилиги ва амалий натижалари келтирилган. Олинган натижаларнинг ишончлилиги асосланган, уларнинг назарий ва амалий аҳамияти очиб берилган. Тадқиқот натижаларини амалиётга татбиқ этиш,

апробация, натижалар, нашр этилган ишлар ва диссертациянинг тузилиши ҳақида маълумотлар берилган.

Диссертациянинг “Тилшуносликда демонологик лексика тушунчасини ўрганишнинг назарий асоси” деб номланган биринчи бобида демонологик лексика кўп ўлчовли семантик тадқиқот объекти сифатида кўриб чиқилган, шунингдек, интеграциялашган ва фанлараро ёндашувдан фойдаланган ҳолда ушбу лексиканинг таснифи берилган.

Ҳар бир тилда, миллатда, элатда фаришта/жин тимсолида эзгулик ва ёмонлик тушунчаси мавжуд бўлиб, у муҳим ҳодиса сифатида фольклор, халқ оғзаки ижоди, тасвирий санъат ва умуман адабиётда ўз аксини топади, чунки тил миллат билан бирга ривожланади ва у билан бирга ўлади⁷, шунингдек, у тил соҳибининг дунёқарашини ҳам белгилайди, миллий дунёқарашни шакллантиради ва ўзига хос вазифалар тизимини ўзида мужассамлаштиради.

Биз таҳлил қилаётган тилларда демонологик лексиканинг асосий номинациялари *демон/demon/iblis* ва *ангел/angel/farishta*дир. Ушбу лексемалар турли тилларда этимологик нуқтаи назардан фарқ қилади, чунки этимологик таҳлил ёрдамида маданиятнинг лисоний–когнитив имкониятларини аниқлаш мумкин. Агар рус ва инглиз тилларида демонологик лексика қадимий юнон тилига бориб тақалса, туркий, эроний ва араб тиллари таъсирида шаклланган ўзбек тилидаги демонологик лексиканинг илдизи араб тилига мансуб бўлган. Бу ҳолат ушбу лексиканинг шаклланишига диннинг таъсирини исботлайди.

Таърифий таҳлилимиз шуни кўрсатдики, ўзбек лисоний маданиятидан фарқли ўлароқ, инглиз ва рус тилларида “*yovuz ruhlar*” семантик майдонининг асосий компонентлари семантик нуқтаи назардан умумийдир. Демонологик лексикани илмий-объектив ёндашув асосида тавсифлашда унинг таркибий қисмлари ҳақиқатда ёки реал воқеликда мавжуд бўлмаган ҳодисалар эканлигини ҳисобга олиш лозим. Демонология ўзига хос денотатга эга эмас ва мифологик образларни идрок этишга асосланади. Бошқача қилиб айтганда, демонология санъат асарлари нуқтаи назаридан нореал дунёни идрок этиш асосида тасвирланадиган ёвуз руҳни тавсифлайди.

Ушбу бобда биз фанлараро ёндашув ёрдамида демонологик лексиканинг хусусиятларини ўрганишга ҳаракат қилдик. Диссертацияда биз турли тилларнинг номинатив бирликлари тавсифи орқали демонологик лексикани тизимли равишда структуравий тасвирлаш режалаштирилди. Бунинг учун инглиз тилида П. Бреднинг “*The Warded Man*” романи, ўзбек тилида А.Исмоилнинг “*Jinlar bazmi yohud katta o'yin*” романи ва рус тилида М.Завойчинскаянинг «*Домик на перекрёстке*» романи материалларидан ёппасига танлаш усули билан демонологик лексика тўпланди. Юқоридаги асарларни таҳлил қилиш асосида бу романларда монологлексемаларнинг кенг қўлланишига гувоҳ бўлдик.

⁷ Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. – С. 250-251.

Демонологик лексиканинг бадий матнда ишлатиш бўлланиш

The warded man	Jinlar bazmi yohud katta o'yin	Домик на перекрёстке
775 (100%)	126 (100%)	848 (100%)

Таҳлил қилинган асарларда “Sulaymon o’ldi devlar qutuldi”, “shaytonga hay bermoq”, “noumid shayton”, “jin ursin” каби фразеологик иборалар мавжуд. Биринчи фразеологик бирликнинг русча эквиваленти «кота нет – мышам раздолье» бўлса, инглиз тилида эса “when the cat is away the mice will play” фразеологизмидир. Иккинчи фразеологизм инглиз тилига “measure thrice and cut once” ёки “think before you act” деб таржима қилинади, «семь раз отмерь, один раз отрежь» эса русча вариантдир. “Noumid shayton” ибораси русча «Надежда умирает последней» мақолининг ва инглизча “hope springs eternal” иборасининг аналогидир. «Чёрт побери», «к чёрту» ҳақоратли фразеологизмини инглизча “damn it” ва “what’s the hill”, ҳамда ўзбекча “jin ursin” эквивалентлари билан солиштириш мумкин.

Ёзувчи ўз асари орқали маълум бир прагматик таассурот туғдириши, ўқувчини лол қолдириш, тасаввурини ишга солишга ундашни ният қилади. Шунинг учун ҳар бир асардаги сўз ва иборалар ўзига хос тарзда, ўзгача, бошқаларга ўхшамаган ҳолда бирикади ва боғланади. Учта романнинг ономасиологик модели ёрдамида демонологик лексиканинг номинатив бирликларининг ҳисоби шуни кўрсатдики, ушбу лексика М. Завойчинскаянинг «Домик на перекрёстке» романида бошқа романларга қараганда кўпроқ (848-100%) қўлланилган. Таҳлил давомида ўзбек адиблари ғайритабиий манзараларни ҳақиқий ранглар билан тасвирлаб, демонологик лексикадан қочишга ҳаракат қилганлари маълум бўлди. “Jinlar bazmi yohud katta o’yin” романида демонологик лексиканинг қўшма сўзлар ва кўп компонентли структуравий туридан бирорта ҳам фойдаланиш қайд этилмади.

“Фольклордаги демонологик лексикани ўрганишга антропоцентрик ёндашув” деб номланган иккинчи бобда демонологик лексика ва фольклор ўртасидаги боғлиқлик илмий асослаб берилган, чунки демонологияни англашнинг биринчи мойилликлари фольклор асарларида мужассамлашган. Л.М.Галиеванинг фикрига қараганда, тилни турли лисоний маданият вакилларининг дунёни идрок этиши ва дунёкарашини шаклантиришнинг фундаментал омилларидан бири булган мифологик ва диний омилни ҳисобга олмасдан мукамал ўрганиб бўлмайди.⁸

Л.Н.Виноградова славян фольклори персонажларини тавсифловчи кўрсаткичлар мажмуасини таклиф қилган⁹. Ушбу схемани асос қилиб олиб, биз инглиз, ўзбек ва рус фольклор анъаналари бўйича йиғилган намуналар доирасида ўзбек фольклорининг асосий мифологик персонажларига хос

⁸ Галиева М. Р. Отражение мифолого-религиозного сознания в языковой картине мира: автореф.дис. ... докт. филол. наук.- Фергана, 2019. С. 46-47.

⁹ Виноградова Л. Н. Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян. – М.: Индрик, 2000.–432 с.

хусусиятлар мажмуини тақдим этувчи таснифини туздик. Кейинчалик ушбу таснифга қўшимчалар киритилиши мумкин.

2-жадвал

Мифологик персонажларга хос хусусиятлар мажмуи

№	Белгилар	Демонологик ва афсонавий персонажларнинг тавсифи
1	Номлар	“Qayumars”, “Pari”, “Ajdarho”, “ Hizr”, “Semurg’ ”
2	Кўриниш	Антропоморф, зооморф жонзот
3	Ижтимоий мақом, ташқи қиёфа	“Qayumars” образи – ярим одам, ярим хўкиз, “pari” – одам қиёфасидаги жин махлуқ, “Hizr” – очик юзли кекса одам, “ajdarho” –қанотли жонзот, “semurg’ ” –ит бошли куш.
4	Атрибутлар, ҳамроҳлар	“ Hizr” ҳар доим кўлида ҳасса ушлаб туради.
5	Мифологик персонажнинг миқдорий тавсифи	Барча афсонавий персонажлар ягона образ кўринишида тақдим этилган. Баъзи манбаларда “парӣ” каби персонажлар кўп миқдорда учрайди.
6	Генезис	Юқорида зикр этилган мифологик персонажларнинг барчаси ғайритабиий мавжудотлар бўлиб, уларнинг келиб чиқиши кўпинча номаълум.
7	Жойлашуви	Ғорлар, дарёлар, сув омборлари, осмонлар
8	Фаолият кўрсатиш вақти	Куннинг исталган вақтида, баъзан фақат қуёш ботгандан кейин
9	Вазифалар	Васийлик функцияси (хайрли ишлар қилади, халққа ёрдам беради) Ёрдам, хомийлик кўрсатиш (сув балоси билан уланиш, шамолни, ёмғирни чақириш ёки тўхтатиш, табиат ходисаларига, ҳосил, ўсимликларга таъсир кўрсатиш)

Юқорида санаб ўтилган мифологик персонажларни кўриб чиқиш жараёнида “Qayumars” нинг мифик образи туркий ва форс халқлари оғзаки ижоди ва адабиётида жуда кенг тарқалганлигини аниқладик. «Авесто» китобида “Qayumars” «Гай Мартан» атамасини олган. Фирдавсийнинг “Шоҳнома” асарида ушбу образга бутун бир боб бағишлаган ва одамларни зулматдан олиб чиққан, бошпана билан таъминлаган титан тимсолидаги олам ҳукмдори сифатида тасвирлаган.

Бадий адабиётда мифология субъектлари кўпинча тимсолланади ва одамлар образида ҳаракат қилади, бу ҳолат икки хил характерга эга бўлган “pari” персонажида ҳам намоён бўлади. Бироқ, фақат сюжетга таяниб, уларнинг тарқалиш даражасини, вазифавий хусусиятларини ва бир шаклдан бошқа шаклга ўзгариш қобилиятларини баҳолаш мумкин эмас. Қадимги халқлар тасаввурларида мавжуд бўлган “pari” образи халқ мифологияси учун катта аҳамиятга эга. Қадимги афсоналарга кўра, “pari” персонажи кўпинча фаришталар образи билан ўзаро боғланишда бўлади ва тез-тез “jin” образи билан чатишиб кетади ҳамда олов билан ассоциация орқали фикран боғланади. “Falonchining qizi falonchining ko'ziga olov bo'lib ko'rindi” деган ўзбек мақолининг келиб чиқишини шундай изоҳлаш мумкин. "Pari" тасвири сув билан боғлиқ бўлган ва денгиз, океан, дарёлар, турли сув ҳавзаларида

яшовчи афсонавий "suv parisi" персонажи билан чамбарчас боғлиқ. Халқ орасида бу персонаж иштирок этадиган, чиройли кўриниш ва икки томонлама табиатга эга бўлган кўплаб афсоналар мавжуд. Агар ўзбек фольклорида сув париларнинг ўзига хос хусусияти уларнинг жозибадорлиги бўлса, унда рус фольклор матнларида сув париси «русалка» жуда ёмон хусусиятларга эга бўлган кекса аёл қиёфасида бўлган одам эканлиги ҳақида маълумот мавжуд. Британия фольклорида сув париси "mermaid" ҳам ижобий, ҳам салбий ҳаракатларни амалга оширади, лекин кўпинча уларнинг пайдо бўлиши салбий ҳодисалар ёки ёмон ниятларни келтириб чиқаради. "Mermaid" сўзи "денгиз" ва "қиз" лексик бирликлардан ташкил топган ва ушбу маъно унинг қадимги инглиз илдизларига ишора қилади. Бу мифологик персонажнинг сув элементи билан узвий боғлиқлигини таъкидлайди. Инглиз фольклорида бу тасвир бошқача номланиши мумкин: "ceasg", "ben-varrey", "selkies". Биринчи қарашда, мифологик персонажлар "suv parisi", "mermaid" ва «русалка» ларнинг хусусиятлари, жисмоний ва интеллектуал хусусиятлари, дуал табиати ва сув билан яқин муносабатларида ўхшашликни кузатамиз. Бироқ, бошқа томондан, турли маданиятларга хос бўлган бу персонажларнинг ҳар бири ижобий ёки салбий хусусиятларга эга. Уларнинг ташқи кўриниши ҳам фарқ қилади. Шунинг учун, бу персонажларни мифологиянинг қуйи тизимларига киритишни лозим деб топдик.

Ўзбек халқ ижодида кенг тарқалган "dev" образи инглиз фольклорида "giant" тасвирига мос келади. Олимлар, девларнинг тасвирлари кельтлар, Германия-Скандинавия ва Ўрта Ер денгизи тизимларининг таъсири остида инглиз эртақларида шаклланган деб ҳисоблашади¹⁰. "Giant" персонажи, айниқса, "Molly Woopie", "Jack and the Beanstalk", "Jack and the Welsh giant", "The giant in the cave" (Ирландия ва Шотландия эртақлари), "Jack and the Giant Tantarem" каби ҳикояларда учрайди. Девлар худди шундай таърифга эга ва бир хилда ҳаракат қилишади. Улар ҳар доим асосий ривожланган ақлий қобилиятга эга персонажларга қарши курашда мағлубиятга учрайди. Ўзбек ва инглиз эртақларда асосан ёвузлик устидан яхшилик ғалаба қозонади.

Фольклордаги ёвузликнинг яна бир тимсоли аждаҳо мифологик образи (ўзбек маданиятида—"ajdarho") бўлиб, у ўзбек ва инглиз эртақларида (масалан, "G'aroyib ajdarho", "Ajdar qush ertagi", "The dragon", "The dragon and his grandmother"), қаҳрамонлар учун тўсиқлар яратади. "Авесто" китобини ўрганиш жараёнида ушбу образ "Вритра"—99 та ғужанакли илон ёки икки бошли, қанотли, оташнафас ва ваҳимага солувчи "Дахака" тимсоли асосида яратилганлигини аниқладик. Мазкур персонаж юқори даражадаги ақлий қобилияти билан ажралиб турмайди ва инсон ўзининг оддий билимлари ёрдамида уни енгишга қодир.

Мангу яшайдиган чол қиёфасидаги "Hizr" образи ўзбек фольклорининг ажралмас қисмидир. Бу антропоним этимологиясини ўрганган М.Саидовнинг фикрича, "Hizr" лексемаси туркий тилдан келиб чиқиб, бир

¹⁰ Плахова О. А. Влияние кельтской мифологической традиции на мифологические представления в англоязычном сказочном дискурсе // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012.- С. 357–361.

қанча маъноларни билдиради: “сув, иссиқлик, булоқ, маҳсулдорлик, олов, майса”¹¹. Тадқиқотчи ўзбек тилидаги “қиздирмоқ”, “қизмоқ” сўзларидаги “қиз” ўзаги Ҳизр (Қизир, Қидир) сўзи билан боғлиқ деб ҳисоблайди.

Меҳрибонлик ва покликни ўзида мужассам этган яна бир образ “Semurg” бўлиб, у бахт, муҳаббат ва омаднинг рамзий тимсоли, ўзига хос идеалдир. Тревернинг таъкидлашича, дастлаб бу мифологик образ ёзма манбаларда “саена-меруға” номи билан, “it-qush” лексик маъносида қайд этилган. Бу образ “Semurg” yoki Parizod yoki Bunyod”, “Ҳаққуш”, “Zorlik bilam Munglik”, “Kenja Botir” эртақ ва афсоналарида ёрқин тасвирланган.

В.В.Красных¹² методикаси асосида психолингвистик таҳлил жараёнида демонологик лексиканинг ўзига хос хусусиятларини экспериментал тарзда ўрганиш ва уни ўзбек, рус ва инглиз тилларидаги матнларда воқеланишини кўрсатиш мақсадида инглиз, демон образи ва бош қаҳрамоннинг диалоги мавжуд бўлган халқ эртақларидан учта матнни танладик.

Таҳлил давомида биз ҳар бир матннинг ўзига хос структура ва шунга мос композицион тузилишга эгаллигини ҳисобга олдик. Матн муҳимлиги ва таркиби кўзланаётган мақсадга қараб фарқ қиладиган семантик маҳсулотларнинг ўзаро уйғунлашувини намоён этади. Зотан, психолингвистикада матн муаллиф, реципиент ва алоқа предмети каби таркибий қисмларнинг минимал тўпламига эга бўлган коммуникатив актнинг шакли сифатида талқин қилинади¹³.

Биринчи таҳлил қилинган матн ўзбек халқ эртаги “Uch nasihat”дир. Бу ерда бош қаҳрамоннинг нутқий ҳаракатлари А ва В ҳарфлари билан белгиланган. Сухбатдошлар нутқий ҳаракатларининг кетма-кетлигини белгилаш учун улар (1,2,3’,4’...) сонлар билан рақамланган. Вазият ва замон кўрсаткичлари ҳаракат ва мулоқотнинг узлуксиз боғлиқлигини кўрсатадиган муҳим омил ҳисобланади.

Матн 1 “Uch nasihat”¹⁴:

(A) 1 Quduqqa tushsa, u ham devga yo‘liqibdi.

(A) 2 Dev uning ham yoqasidan ushlab, o‘sha savollarini beribdi. (A) 3 Bola yerga qarab:

(C) 4— Savdoga ketayotgan edik. 5’ Suvsizlikdan qiynaldik. 6’ Suv olgani tushdim, — (A) 7 debdi.

(B) 8 Shunda dev go‘zal xotinini chaqiribdi.

(A) 9 Bola esa u xotinga qaramay, uning suvdagi aksiga qarab turaveribdi.

(A) 10 Dev boladan:

(B) 11— Nega sen mening xotininga qaramayapsan? — deb so‘rabdi.

(A) 12 Shunda bola:

(C) 13— To‘g‘ri yo‘ldan borsang, yetarsan murodga, egri yo‘ldan borsang, qolarsan uyatga, — (A) 14 debdi.

¹¹ Саидов М. Ўзбек дostonчилигида бадий маҳорат.-Т.: Фан, 1969.- 189 б.

¹² Красных В.В. Комплексный психолингвистический анализ текста. - Краснодар : КубГУ, 2005.- С.257-269.

¹³ Шахнарович А. М. Психолингвистический анализ семантики и грамматики (на материале онтогенеза речи). - М.: Наука, 1991.-250 с.

¹⁴ Афзалов М, Расулов Х, Хусаинова З. Ўзбек халқ эртақлари.-Т.: Укитувчи, 2007.- 1000 б.

“Uchnasixat” матнининг психолингвистик таҳлили натижаси¹⁵

Луқмалар ҳаракатлар	Луқмалар ҳаракатлар муаллифи	Стимул Ният	Реакция +/-	№1 матн		Нутқий ҳаракат, ҳаракат + луқмалар ўртасидаги боғланиш	
				МПП	М	Нутқий ҳаракат	П
1	А	Муаллиф ахбороти	-			→ Ахб.	
2	А	Муаллиф ахбороти	-			→ Ахб.	←
3	А	Муаллиф ахбороти	-			→ Ахб.	←
4	С	Ҳаракат	+			→ ҳикоя	←
5'	С	Сўр.бўй.хаб.	+			→ жавоб	←
6'	С	Сўр.бўй.хаб.	+			→ жавоб	←
7	А	Муаллиф ахбороти	-			→ Ахб.	
8	А	Муаллиф ахбороти	+			→ Ахб.	
9	А	Муаллиф ахбороти	-			→ Ахб.	←
10	А	Муаллиф ахбороти	-			→ Ахб.	
11	В	Савол	+			→ сўров	
12	А	Муаллиф ахбороти	-			→ Ахб.	←
13	С	Сўр.бўй.хаб.	+			→ жавоб	←
14	А	Муаллиф ахбороти	-			→ Ахб.	←

1 матнда афсонавий қаҳрамон (дев) ва ўғил бола ўртасидаги суҳбат тақдим этилган. Узатилаётган ахборотнинг асосий ижодкори муаллифдир, чунки маълумотларнинг 80% га яқини у томондан тақдим этилмоқда. Вақт билан белгиланадиган паузасиз узлуксиз диалог қурилиши бизнинг таҳлилимиз учун муҳим бўлиб, икки коммуникант А ва С нинг суҳбатдан манфаатдорлигини кўрсатади. Матннинг композицион тузилиши ва ижобий яқунланадиган ечим ҳам муҳим роль ўйнайди, буни зукко боланинг ҳаракатлари ва сўзларидан ҳам сезиш мумкин.

Иккинчи матн сифатида рус эртаги «Ночь на Ивана Купала»¹⁶ танланди:

(А)1 Обрадовался холоп, бегом к цветку побежал,

(А)2 а черти ну его останавливать: 3'кто за полу дернет, 4' кто дорогу загородит, 5' кто под ноги подкатится, чтобы он упал.

(А) 6 Уж почти добежал холоп до цветка, но 7' тут не вытерпел да как 8' ругнет чертей:

(Б)9 — Отойдите, — А (10) говорит — Б (11) вы от меня, проклятые!

А (12). Не успел выговорить,

(А) 13 его назад отбросило.

¹⁵ Сур.буй.хаб. - сурок буйича хабар; ахб-ахборот; МП-мифологик персонаж, М-муаллиф, П-персонаж.

¹⁶ Худяков И. А. Великорусские сказки в записях И.А.Худякова. - Ленинград: Наука, 1964.-304 с.

**«Ночь на Ивана Купала» матнининг психологик тахлилининг
натижаси¹⁷**

Лукмалар, ҳаракатлар	Лукмалар, ҳаракатлар муаллифи	Стимул Ният	Реакция +/-	Нутқий ҳаракат, ҳаракат +лукмалар ўртасидаги боғланиш			
				П	М	Нутқий ва жисмоний ҳаракат	МП
1	А	Муаллиф ахбороти (Ҳис-туйғу)	+		→	Жис.ҳаракат	
2	А	Муаллиф ахбороти (тўсиқ, ғов)	-		→	Жис.ҳаракат	
3'	А	Муаллиф ахбороти (ҳаракат)	-			Жис.ҳаракат	←
4'	А	Муаллиф ахбороти (ҳаракат)	-			Жис.ҳаракат	←
5'	А	Ҳаракат+натижа	-			Жис.ҳаракат	←
6	А	Муаллиф ахбороти (Мақсадга эришиш истаги)	-		→	Жис.ҳаракат	
7'	А	Муаллиф ахбороти (Ҳис-туйғу)	+		→	Жис.ҳаракат	
8'	А	Муаллиф ахбороти (Ҳис-туйғу)	+		→	Жис.ҳаракат	
9	Б	Ахборот етказиш (Истак)	+		→	Нутқ.ҳаракат	
10	А	Муаллиф ахбороти	-		→	Жис.ҳаракат	
11	Б	Ахборот етказиш Эмоция	+		→	Нутқ.ҳаракат	
12	А	Муаллиф ахбороти	-		→	Жис.ҳаракат	
13	А	Муаллиф ахбороти	-		→	Жис.ҳаракат	←

2 маттни таҳлил қилиш жараёнида биз ягона манзарани шакллантирадиган А ва В коммуникантлар ўртасида лисоний ва нолисоний нутқий ҳаракатлар мавжудлигида намоён бўладиган психолингвистик хусусиятни аниқладик. Боз устига, бош персонажнинг (иблис) ҳаракатлари муаллиф ёрдамида ифодаланади.

Ушбу матндаги ҳаракатлар ўртасида пауза йўқ. Бош қаҳроманнинг ҳиссий ҳолатини таъкидлайдиган ундов белгиси мавжуд. Бундан ташқари, мулоқот давомида иблиснинг коммуникант В ҳаракатларидан норозилиги намоён бўлади, бунинг устига бош қаҳрамон (иблис) коммуникант В нинг мақсадга эришишида жиддий тўсиқ ҳамдир. Кейин улар ўртасида зиддият пайдо бўлади ҳамда бу ҳолат вербал ва новербал тарзда воқеланади. Хулоса қилиб шуни қўшимча қилишимиз мумкинки, персонажлар (инсон, шайтон) ўртасидаги сезиларли фарқлар коммуникант В (инсон)нинг ҳолатини заифлаштиради, чунки у охир-оқибат ўзидан ошиб кетадиган ғайритабиий кучлар олдида ҳимоясиздир.

Охирги таҳлилга тортилган матн парчаси инглиз эртаги “The three heads of the well”¹⁸дан танлаб олинди:

¹⁷ Жис.ҳаракат- жисмоний ҳаракат;нутқ.ҳаракат-нутқий ҳаракат; МП-мифологик персонаж, М-муаллиф.

¹⁸ Steel A. English fairy tales. - London: Macmillan and Co., Limited, 1918.- 250 p.

(A) 1 Then said the heads one to another (D)2 “What shall we weird for thus damsel who has used us so kindly?” (A)3 The first said: (B)4 “I weird her to be so beautiful that she shall charm the most powerful prince in the world”. (A)5 The second said: (C)6” I weird her such a sweet voice as shall far exceed the nightingale.” (A)7 The third said: (D)8” My gift shall be none of the least, as she is a king’s daughter: I’ll weird her so fortunate that she shall become queen to the greatest prince that reigns”.

5-жадвал

“The three heads of the well” матни психоллингвистик таҳлили натижаси¹⁹

Луқмалар ҳаракатлар	Луқмалар ҳаракатлар муаллифи	Стимул Ният	Реакция +/-	№3 матн			Нутқий ҳаракат; ҳаракат + луқмалар ўртасидаги боғланиш	
				М	М П1	М П2	Нутқий Ҳаракат	МП 3
1	A	Муаллиф ахбороти	-	→			Ахборот	
2	D	Савол	+				сўров	
3	A	Муаллиф ахбороти	+	→			Ахборот	
4	B	Истак 1	+	→			Ҳикоя	
5	A	Муаллиф ахбороти	+	→			Ахборот	
6	C	Истак 2	+			→	Ҳикоя	
7	A	Муаллиф ахбороти	+	→			Ахборот	←
8	D	Истак 3	+				Ҳикоя	←

Мазкур матнда энг кўп комуникантлар иштирок этгани кузатилади ва бу таҳлилни бироз мураккаблаштиради. Ўқувчи (тингловчи)ни маълумотлар билан таништириш учун муаллиф бир қатор нутқий ҳаракатлар тўпламидан фойдаланади. Гап охиридаги сўрок белгиси кейинги ҳаракатнинг олдиндан айтиб бўлмайдиганлигини ҳамда олдинги ҳаракатлар натижасида юзага келган ҳис-туйғуларни кўрсатади.

Таҳлил натижасида олинган маълумотлар асосида биз юқоридаги турли тиллардаги учта матннинг умумий психоллингвистик тавсифи ва инсоннинг ғайритабиий кучлар билан учрашиши ягона мотив билан бирлашганлигини аниқладик. Муаллифнинг прагматик мақсади умумий манзарани аниқлаштиради ва тўлиқ намоён қилади. Семантик доминант ҳиссий нуқтаи назардан асосий рольни ўйнайди ва матннинг ривожини белгилайди. Саволлардан кейин жавобларнинг келиши нутқ ҳаракатларининг ўзаро мантиқий алоқасини йўқотмаслик имконини беради. Таҳлил жараёнида уч миллатнинг лисоний онгидаги фарқларни, миллий-маданий хусусиятларни ҳам ҳисобга олдик. Халқ эртаклари шаклида биз танлаган барча материаллар лисоний онгнинг маданият билан боғлиқлигини тасдиқлади.

Иккинчи бобнинг тўртинчи банди қаҳрамонлик дostonлари мантлари

¹⁹ МП- мифологик персонаж, М-муаллиф.

асосида демонологик лесиканинг хусусиятига бағишланган. Қаҳрамонлик эпоси кўплаб халқлар, жумладан, ўзбек, инглиз, рус халқлари бой фольклорининг ажралмас қисмидир. “Go’r o’g’li” туркумига 60 дан ортиқ асар киритилган. Ушбу диссертация ишимизда “Yunus va Miaqol pari” асарини таҳлил қилдик. “Yunus pari” ўзини шундай таърифлайди:

Meni bilsang parilarning poshosi Jami xo’blarning bir bebaxosi

Ko’kim suluvlikda falakning mosi Bu yer emas odamzodning mavosi Iram boqa kimni izlab kelgansan

Шу тарзда, “Yunus pari” ўзининг ғайритабиий келиб чиқиши ва “pari” мақомини таъкидлайди. Асар иблис мавжудотларнинг мавжудлигига ишониш билан ажралиб туради. Хусусан, бош қаҳрамон асарнинг бошида башоратли туш кўради: *Shu kechasi tushida biri oy bo’lsa biri kun, biri gul bo’lsa biri g’uncha, biri asal bo’lsa biri shakar- osmon bilan yerning oralig’ida Yunus pari bilan Misqol parini ko’rdi*”. Афсонавий персонажларнинг жойлашуви аниқ эмас. Баъзан ҳикоя давомида хаёлий жойлар, кўпинча башоратчилар ва жинлар яшайдиган ғорлар пайдо бўлади. Афсонавий персонажлар тўғри йўлни кўрсатувчи ёки келажакдаги воқеалардан огоҳлантирувчи муайян вазифаларни бажаради. “Илья Муромец ва Булбул қароқчи” достонида Илья Муромецнинг афсонавий йиртқич ҳайвон билан ҳал қилувчи қаҳрамонона жангларида бири тасвирланган. Қароқчи булбул афсонавий персонажини икки жиҳатдан тавсифлаш мумкин. Бир томондан, у қуш қанотли йиртқич ҳайвон, бошқа томондан, у антропоморфик хусусиятларга эга ва шахс мақомини олган.

Сидит Соловей Разбойник на сыром дубу,

Сидит Соловей Разбойник Одихмантьев сын.

А то свищет Соловей да по-соловьему,

Он кричит, злодей-разбойник, по-звериному,

И от его ли то от посвиста соловьяго,

И от его ли то от покрика звериного

Те все травушки-муравы улетаются

Ушбу тавсифга кўра, қуш кўриниши ва хусусиятларига эга бўлган бу афсонавий персонажнинг ҳаракатлари, ёвуз руҳларнинг бошқа кўплаб салбий вакиллариининг ҳаракатлари сингари, бош қаҳрамонга муаммо туғдиришга ва унга тўсиқ яратишга қаратилган, деб таъкидлаш мумкин. Британия ҳудудида ўз қаҳрамонлари бўлган, улардан бири Беовульф бўлиб, у ҳақида шеърый дoston яратилган. Бош қаҳрамоннинг асосий жасорати халқни шайтоний хусусиятларга эга бўлган йиртқич ҳайвон Грендел ва унинг онасидан, Дания қироллигидан озод қилиш эди. Асарнинг фантастик асосини халқнинг табиат кучлари, аждарлар ва йиртқич ҳайвонларнинг мавжудлигига бўлган ишончлари ташкил этади. Достонда энг кўп учрайдиган лексема бош қаҳрамон ва йиртқич ҳайвон номи, шунингдек, йиртқич ҳайвон ва унинг ҳамроҳларини номлайдиган синонимлардир. Бундан ташқари, “creature” (мавжудот, бу ерда салбий маънода) маъносини англатадиган қадимги инглиз тилидаги “weght” лексемаси ва, шу билан бирга, барча демонологик

персонажларга ишора қилувчи *horrible stranger, the monster of evil, monster, sea monster, horrible demon, direful demon, dire-mooded, creature, evil, sea bottom monster, demon shaped woman, demons* каби синонимлар ҳам тез-тез ишлатилган.

*The ill-planning death-shade, both elder and younger,
Trapping and tricking them. He trod every night then
The mist-covered moor-fens*

*Плохо спланированная тень смерти, длинная и короткая,
Состояла из думы поймать их и обмануть.*

Он ходил каждую ночь тогда Покрытые туманом болота

Қизиғи шундаки, йиртқич ҳайвон одамларникига ўхшаш бир нечта хусусиятларга эга. Тадқиқ қилинган барча асарлар демонология ва демонологик луғатни келажакда ўрганиш учун муҳим асос бўлиб хизмат қилиши мумкин, деб ҳисоблаймиз. Барча эпик асарларда фантазия улушига эга воқеаларни талқин қилишнинг бадиий услуби қўлланилган. Ўзбек, рус ва инглиз халқларининг қаҳрамонлик дostonлари – “Go’r o’g’li”, «Илья Муромец», «Алёша Попович» ва “Beowulf” да муайян салбий хусусиятларга эга иблис характеридаги афсонавий мавжудотларга қаршилик кўрсатадиган бош персонажнинг қаҳрамонлиги асосий ғоя ҳисобланади. Кўпинча салбий ва ижобий кучлар ўртасидаги жангларнинг жойлари номаълум. Баъзан жанглар пойтахтда ёки хаёлий афсонавий худудда бўлиб ўтади.

Бадиий матнда демонологик лексика фаоллашувининг семантик ва прагма - маданий хусусияти” деб номланган учинчи боб “yovuz ruhlar” семантик майдонини кўриб чиқиш ва инглиз, ўзбек ва рус тиллари бадиий адабиётида ушбу лексиканинг прагма-маданий фаоллигини ўрганишга бағишланган. Семантик майдон инсон омили ва уни ўраб турган воқелик (рухий воқелик) билан боғлиқ бўлган семантик белгига асосланади. Семантик майдонлар деганда бир ва турли сўз туркумлари сўзларининг маъновий гуруҳлари ҳамда нарса-предметлар ёки ҳодисаларни лисоний воқелантириш учун бириктирилган лексик-грамматик воситалар тўплами тушунилади.

Биз танлаган А Қодирийнинг “Jinlar bazmi”, Frank E.Perettининг “The present darkness”, В.Васильев ва С. Лукьяненконинг «Дневной дозор» асарлари бир қанча сабабларга кўра тадқиқотчиларда катта қизиқиш уйғотмоқда. Биринчидан, юқорида санаб ўтилган барча асарларнинг мазмун доираси анча кенг ва бу ҳолат уларнинг жанр ва мазмун хусусиятларига алоҳида аҳамият қаратишга ундайди. Мазкур асарларнинг бош қаҳрамонлари жинлар, фаришталар, ғайритабиий кучлар бўлиб, улар сюжетдаги асосий ва иккинчи даражали шахсларнинг психологияси, турмуш тарзига озми-кўпми таъсир кўрсатади. Айни пайтда, уларда ғайритабиийликнинг воқелик билан аниқ параллеллигини кузатиш мумкин. А.Қодирийнинг “Jinlar bazmi” ҳикоясида тавсифий ва компонент таҳлил усуллари ҳамда парамеологик бирликлар ва ассоциатив меъёрлар таҳлилидан фойдаланган ҳолда иблис образи кодининг маркази ва сарҳадини ажратиб кўрсатишга ҳаракат қилдик.

Бунда иблис образи кодлашувини майдон тузилишининг асосий бўлаги–ядро воситасида тақдим этиш мумкин деб фараз қиламиз. Майдон марказида турлича номланадиган (жин, шайтон, демон) Иблис туради, сарҳадда эса бутпарастлик, олов кабилар туради. Сарҳаддаги ҳудуддан, шунингдек, ахлоқий муносабатлар ва иблис табиатининг (ёвузлик, нафрат, адоват, ғазаб) каби меъёрлари ҳам жой олади.

“The present darkness” асари марказида Ва–al–Rafar турган майдон тузилишини очиб беришга ҳаракат қилдик. Бу ерда Ядро периферияси туман, қоронғу кучлар билан ифодаланган, кейинги ҳудудда эса шайтоний характердаги ахлоқий муносабатлар, хусусан, инсоният устидан ҳукм учун ёруғлик кучларига нисбатан адоват, ёмонлик қилиш, бир ҳудудда яшовчи одамларнинг руҳи учун курашиш каби ҳаракатлар жойлашган.

«Дневной дозор» романида матннинг майдон структураси марказида иблис Завулон, сарҳадида эса қоронғу кучлар (жодугарлар, сеҳргарлар, афсунгарлар), ахлоқий меъёрлар, одамларнинг руҳлари учун ёруғлик кучлари билан курашиш, уларни ҳар қандай воситалар билан ўз фаолиятига жалб қилиш кабилар жойлашган.

Биз таҳлил қилган “The present darkness” ва «Дневной дозор» романларида кўплаб ўзаро ўхшаш вазиятлар мавжуд бўлиб, бу ўз-ўзидан “*yovuz ruhlar*” семантик майдонини ажратишни осонлаштиради. Иккала асарда ҳам яхшиликни аямайдиган ва ёвуз кучлар ўртасида кураш боради, шунингдек, демонологик мавжудотларнинг табақаланиши мавжуд бўлиб, бу ядро ва периферияни аниқлашни қийинлаштиради.

Семантик майдон деганда, одатда, бир ёки бир нечта семантик белгилар билан бирлашган, мавҳумлик даражаси ва мақоми (концептуал, эмоционал, экспрессив ва стилистик) жиҳатдан фарқ қилувчи, тизимли хусусиятга эга маъновий муносабатлар билан боғланган лексемалар мажмуи тушунилади.

Замонавий асарларда “ёвуз руҳ” нинг семантик майдони турли даражадаги мавҳумлик ва мақомга эга бўлиши мумкин. Биз ўрганган асарларда у кўпинча экспрессив ва стилистик бўёққа эга концептуал тузилма сифатида намоён бўлади.

Лингвомаданий таҳлиллар кўрсатишича, А.Қодирийнинг “*Jinlar Vazmi*” қиссаси вазминлик, ахборотни бевосита эмас, билвосита узатиш лингвомаданий коди асосида яратилган.

Масалан: *Shu choqda bir kishi oldimga yugurdi va bazmdagilarga qichqirib: — Mana, O'sar aka ham keldi! — dedi. Bazmdagilarning hammalari ham menga qaradilar. — Keling, keling O'sar aka, poyadan qutuldingizmi? — deyishdilar.” Ular meni o'z ixtiyoriga qo'ymay, sudrab, tortib to'rga chiqardilar, Biroq ularning har turli savol va muomalalari bilan ovora bo'lib...*

Келтирилган мисолда муаллиф **bir kishi, hammalari, ular** олмошлари воситасида демонологик персонажларни тағмаъноли воқелантиради ва шу орқали оламнинг ўзига хос манзарасини шакллантирувчи этно-маданий менталитетни акс эттиради. Ушбу ҳикояда лингвомаданий код нутқий ижодкорликка йўналтирилган, чунки тил соҳиблари унинг категориялари

доирасида тафаккур юритишади ва шу аснода фикрни шакллантириб, лисоний ифодалашади. Бундай кодлар, сўз коди билан бирикиб, нутқий ижод жараёнида иштирок этади.

Лингвомаданий код фаолиятни тартибга солиш тизимидир, зеро у маълум даражада инсон хатти-ҳаракатларига таъсир қилади. Муаллиф шахсиятига хос демонологик бирликлар А.Қодирийнинг “Jinlar bazmi” қиссаси контекстида демонологема мақомига эга. Оламнинг индивидуал лисоний манзараси жамиятнинг лингвомаданий хусусиятларини шакллантиришга туртки беради. Бунда оламнинг лисоний манзараси воқелик ҳақидаги объектив билимга ўзига хос тузатиш ва қўшимчалар киритади ва баъзан уни бузиб кўрсатади. Мазкур ҳикояда муаллиф ҳодисалар, нарсалар, турмуш тарзининг этник-маданий аҳамияти билан боғлиқ оламнинг ўзига хос ранг– тусини тасвирлашга муваффақ бўлган ва бу ҳолат ўзбек маданияти ботинига кириб бориш имконини беради.

ХУЛОСА

1. Илмий адабиётларни танқидий таҳлил қилиш ўзбек, рус ва инглиз халқ оғзаки ижоди ва замонавий адабиётида “демонологик лексика” тушунчаси нимани англатишини аниқлаш имконини берди. Биз “демонологик лексика” сифатида луғатлар, иборалар, фразалар, матнлар ва мақолларда мавжуд бўлган ва ҳар хил турдаги функционал имкониятларга эга бўлган мифологиядаги демонологик персонажларни атайдиган денотатсиз лексик бирликларни тушунамиз.

2. Адабий асарларда демонологик лексиканинг ўрганиш имкониятлари миллий - маданий ўзига хос хусусиятларнинг хилма-хиллиги, шунингдек, муаллиф дунёқараши шаклланишининг концептуал ва матн ҳосил қилувчи аҳамиятини кўрсатадиган таҳлилнинг таркибий-семантик ва мазмуний– тематик турларига асосланади.

3. Дунё халқлари фольклорида афсонавий персонажлар жуда кўп. Масалан, “suv parisi”, “mermad”, «русалка», “Qayumars” ёки «Человек-бык» Шарқда ҳам, Ғарбда ҳам кенг тарқалган. Муқаддас “Авесто” китобида “dev” ва “ajdar” афсонавий персонажларнинг образлари тилга олинган. Инглиз фольклоридаги “giant”, “dragon”, рус фольклоридаги «гигант», «дракон» эса ўхшаш персонажлардир.

Ўзбек фольклоридаги “Nizr” мифологик персонаж образи инкор этиб бўлмайдиган ўзига хосликка эга. Мифологик ва демонологик персонажлар кўпинча ўзаро боғлиқ ва ушбу лексик гуруҳнинг универсаллигини кўрсатади.

4. Амалга оширган таҳлилимиз шуни кўрсатдики, турли миллатларнинг эртаклари умумий психолингвистик хусусиятга асосланади ва уларнинг мотиви инсоннинг ғайритабиий мавжудотлар билан учрашидир. Бу борада “The Three Heads of the Well” эртаги матни муҳим аҳамиятга эга бўлиб, у кўп сонли коммуникантлар иштироки билан ажралиб туради. Муаллиф матнда маълумот соҳиби сифатида муҳим рол ўйнайди. Шунингдек, В/ С/ D

коммуникантлари ўртасида нутқий ҳаракатлар содир бўлади, савол белгисининг қўйилиши эса кейинги ҳаракатнинг олдиндан айтиб бўлмаслиги ва олдинги ҳаракатлар натижасида юзага келган ҳис- туйғуларга ишора қилади.

5. Барча эпик асарларда фантастиканинг улуши мавжуд воқеаларни талқин қилишнинг бадиий услуби қўлланилади. Инглиз, ўзбек ва рус халқларининг қаҳрамонлик дostonлари - “Beowulf”, “Go’r o’g’li”, «Илья Муромец» ва «Алёша Попович» кабиларда маълум салбий хусусиятларга эга иблис табиатидаги мифологик мавжудотларга қаршилик кўрсатадиган бош персонажнинг қаҳрамонлиги асосий ғоя ҳисобланади. Кўпинча салбий ва ижобий кучлар ўртасидаги жангларнинг макони номаълум бўлиб қолади. Ушбу асарларда демонологик лексика экспрессив, номинатив ва эстетик вазифаларни бажариш қувватига эга.

6. А.Қодирийнинг “Jinlar bazmi”, F.Perretининг “The present darkness”, В. Васильев ва С. Лукьяненконинг «Дневной дозор» каби асарларида “ёвуз рух” семантик майдонининг ўзига хос тавсифини аниқлашга алоҳида эътибор қаратилди. “ёвуз рух” туркумига кирувчи лексемалар бир хил функционал-прагматик хусусиятларга эга. Танлаган турли тилларда битилган романлар сюжет линияларининг ўзига хос хусусиятларидан келиб чиқиб, “ёвуз рух” лексик гуруҳининг ядро-периферик ташкиллаштирилиши аниқланди.

7. Тавсифлаш, компонент таҳлил ҳамда паремиологик бирликлар ва ассоциатив меъёрларни таҳлил қилиш ёрдамида иблис кодининг ядроси ва перифериясини фарқлаб ажратдик. Албатта, иблис коди жинлар кодини ўз ичига олади. Ушбу тушунча халқларнинг дунёқараши, маданияти, лисоний онги билан боғлиқ демонологик лексик бирликлар йиғиндисини англатади.

8. А.Қодирийнинг “Jinlar bazmi” қиссасидаги демонологик лексиканинг лингвомаданий хусусияти, биринчи навбатда, ўзбек халқ оғзаки ижодининг ранг-баранг анъаналари билан боғлиқ. Ушбу асарда демонологик персонажлар арвоқ шаклида қайта гавдаланади ва бир қарашда оддий инсоний ҳаёт кечиради, аммо шу пайтнинг ўзида улар бошқа дунё персонажларидир. Бутун ҳикоя давомида инсон қиёфасининг иблис хусусиятлари билан уйғунлашуви кузатилади.

9. «Дневной дозор» асарида демонологик лексемаларнинг энг кўп сони (470) қайд этилган бўлиб, бу замонавий асарларда “ёвуз рух” семантик майдонининг долзарблигини аниқлашга ёрдам берди. Романнинг макон-замон манзараси қуйидаги хусусиятлар билан тавсифланади: а) романда макон ва замон муносабати икки даражада—реал ва нореал - амалга оширилади; б) реал дунёда макон бир мамлакат ҳудудида жойлашган бир нечта ҳудудлардан иборат; в) замон манзараси динамик кўринишга эга, чунки замон жойлашувдан қатъи назар, тез ўзгаришга мойил бўлади; г) реал вазиятни тасвирлаш учун муаллиф турли хил замон-макон муносабати ифода воситаларидан фойдаланади; д) романда нореал макон ва замоннинг аниқ тавсифи мавжуд эмас.

10. Ушбу тадқиқотнинг истиқболли муаммолари сифатида куйидагиларни эътироф этиш мумкин: демонологик лексиканинг морфологик, синтактик, фонетик, лексик ва паремиологик воқеланиши; демонологик луғатнинг лингвомаданиятлар ва тилларда акс этиши; тил сатхларида демонологик лексикани категориялаштириш ва таснифлаш; ушбу ходисани юмористик, газета ва телевизион дискурда ўрганиш.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЁНЫХ СТЕПЕНЕЙ
DSc.03/30.12.2019.Fil/Tar.21.01 ПРИ ТАШКЕНТСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

**САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ИННОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

САДРИДДИНЗОДА САФИЯ ШАХОБИДДИНОВНА

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРАГМА-
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ДЕМОНОЛОГИЧЕСКОЙ
ЛЕКСИКИ (НА ОСНОВЕ АНГЛИЙСКОЙ, УЗБЕКСКОЙ И РУССКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ)**

**10.00.06 - Сравнительное литературоведение, сопоставительное языкознание и
переводоведение**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации доктора философии (PhD) по филологическим наукам**

Тема диссертации доктора философии (PhD) зарегистрирована Высшей аттестационной комиссией при Кабинете Министров Республики Узбекистан за номером B2020.4.PhD/Fil1458.

Диссертация выполнена в Самаркандском государственном институте иностранных языков. Автореферат диссертации на трёх языках (узбекский, русский и английский (резюме)) размещён на веб-странице Научного совета (www.tsuos.uz) и Информационно-образовательном портале «Ziynet» (www.ziynet.uz).

Научный руководитель:	Сафаров Шахриёр Сафарович доктор филологических наук, профессор
Официальные оппоненты:	Исламджанова Хазифахан доктор филологических наук, профессор Галиева Маргарита Рафаэловна доктор филологических наук, профессор
Ведущая организация:	Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека

Защита диссертации состоится «_____» _____ 2023 года в _____ часов на заседании Научного совета DSc.03/30.12.2019.Fil/Tar.21.02 при Ташкентском государственном университете востоковедения. (Адрес: 100047, г. Ташкент, улица Шахрисабзкая, 16. Тел: (99871) 233-45-21; факс: (99871) 233-52-24; e-mail: info@tsuos.uz).

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Ташкентского государственного университета востоковедения (зарегистрирована за номером_____). Адрес: 100047, г. Ташкент, улица Шахрисабзкая, 16. Тел: (99871) 233-45-21; факс: (99871) 233-52-24; e-mail: info@tsuos.uz.

Автореферат диссертации разослан «_____» _____ 2022 года
Протокол реестра рассылки за № _____ от «_____» _____ 2022 года

А.М. Маннонов

Председатель Научного совета по присуждению учёных степеней, доктор педагогических наук, профессор

Р.А. Алимухамедов

Учёный секретарь Научного совета по присуждению учёных степеней, доктор филологических наук, доцент

Х.З. Алимова

Председатель Научного семинара при Научном совете по присуждению учёных степеней, доктор филологических наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. В мировом языкознании стабильно вызывает интерес демонологическая лексика и изучение происхождения потусторонних сил (персонажей) в литературе. Эта тенденция широко развивается в литературе зарубежных стран, и в узбекской культуре также появляются яркие произведения. Актуальность данной работы определяется в семантическом и прагматическом анализе функционирования демонологической лексики на основе материалов трёх языков с привлечением фольклорного и художественного текста фантастического жанров, где данная лексика является релевантной при формировании художественного мира.

В ведущих мировых лингвистических школах демонологическая лексика представлена в центре широкомасштабных исследований в рамках сопоставительной лингвистики, психолингвистики, лингвокультурологии. В этом аспекте семантическое поле нечистой силы, объединяющее лексемы разных частей речи и выявляющее общий семантический признак – привлекает интерес исследователей. В связи с этим, особую актуальность приобретает изучение демонологических персонажей, существующих в народном творчестве: пословицах, поговорках, фразеологических единицах, крылатых выражениях, а также для описания характера, поступков, внешности человека. Подобные лексемы придают произведению эмоциональную, информативную, номинативную и аттрактивную характеристику в зависимости от контекста, и могут употребляться как самостоятельно, так и в составе фразеологических единиц и пословичных выражений. В частности, изучение демонологической лексики в фольклоре и в современной литературе позволяет проследить линию формирования религии, традиций, обычаев, образа жизни, верований не только узбекского, но и английского и русского народов, поскольку в каждом из них присутствует неоспоримая вера в наличие сверхъестественных сил.

В Узбекистане ведётся широкая пропаганда чтения книг, проявление интереса молодёжи к культуре, искусству, повышение духовного развития молодёжи, что являются ключевыми факторами благополучия настоящего и будущего страны в целом. Президент Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёев в послании Олий Мажлису отмечает: «Наука и просвещение имеют первостепенное значение для повышения интеллектуального и духовного потенциала не только молодежи, но и всего нашего общества. Там, где не развивается наука, наблюдаются регресс, отсталость общества во всех сферах. Стремление овладеть современными знаниями, быть просвещённым и обладать высокой культурой должно стать для всех нас жизненной потребностью».²⁰ Данное диссертационное исследование в определённой степени служит решению некоторых задач, предусмотренных рядом нормативно-правовых актов, таких как Указ Президента Республики

²⁰ Послание Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева Олий Мажлису от 25.01.2020 г. [https:// uza.uz / ru / posts / poslanie – prezidenta – respubliki – uzbekistan – shavkata – mirziyev - 25-01-2020.](https://uza.uz/ru/posts/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyev-25-01-2020)

Узбекистан УП-5847 от 08.10.2019 «Об утверждении концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года», Указ Президента Республики Узбекистан УП-6108 от 06.11.2020 «О мерах по развитию сфер образования и воспитания, и науки в новый период развития Узбекистана», Указ Президента Республики Узбекистан УП-60 от 18.01.2022 «О стратегии развития нового Узбекистана на 2022-2026 годы», Постановление Президента Республики Узбекистан ПП-3775 от 05.06.2018 г. «О дополнительных мерах по повышению качества образования в высших образовательных учреждениях и активного участия в осуществляемых в стране широкомасштабных реформах», Постановление Президента Республики Узбекистан ПП-5047 от 01.04.2021 «О мерах по дальнейшему совершенствованию государственной политики в сфере науки и государственного управления в области инновационного развития».

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологии Республики. Данное исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологии Республики Узбекистан: «Формирование системы инновационных идей и пути их реализации по социальному, правовому, экономическому, культурному, духовно-просветительскому развитию информационного общества и демократического государства».

Степень изученности проблемы. Демонологическая лексика является важной частью лингвистики как ключевого внешнего и внутреннего фактора развития языка, развития сознания. В этом плане значимой работой является труд Л.Н.Виноградовой²¹, посвящённый детальному анализу фольклорных мифологических персонажей. Не менее важными представляются труды Д.К.Зеленина «Славянская народная демонология», Э.В.Померанцевой «Мифологические персонажи в русском фольклоре», а также работы К.К.Шарипова «Структурные и функциональные семантические особенности лексики в различных языках» и Дж.М.Блэра «De-demonising of the old Testament»: An investigation of Azazel, Lilith, Deber, Qeteb and Reshef the hebrew Bible²². Научные исследования М. Жураева, М. Афзалова, К. Имомова, О. Мадаева, З. Машариповой, Т. Мирзаева, Б. Саримсокова, О. Сафарова, Ж.Эшонкулова внесли достойный вклад в узбекскую фольклористику²³. В работе Г. Джахонгирова «O'zbek bolalar folklori»²⁴

²¹ Виноградова Л. Н. Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян. – М.: Индрик 2000. – 432 с.; Виноградова Л. Н. Славянская народная демонология: проблемы сравнительного изучения: дис. ... д-ра филол. наук: – М., 2001. – 195 с.

²² Зеленин Д. К. Очерки русской мифологии. – М.: 1916.-312 с.; Померанцева Э. В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. - М., 1975. - 194 с.; Шарипов К. К. Структурные и функционально-прагматические семантические особенности мифологической лексики в языках различных систем: дисс...канд. филол.наук.- Худжанд, 2005.- 141с.; Blair, J.M. De-demonising the Old Testament: An Investigation of Azazel, Lilith, Deber, Qeteb and Reshef in the Hebrew Bible: scient. res. ... Ph.D. / Blair Judith Margret. – Edinburgh, 2008. – 287 p.

²³ Жўраев М. Фолклоршунослик асослари. –Т.: Фан, 2009.-280 б.; Афзалов М. И. Ўзбек халқ эртаклари хақида. – Тошкент: Фан, 1964. – 246 б.; Имомов К. Ўзбек халқ эртаклари // Ўзбек фольклорининг эпик жанрлари. – Т.: Фан, 1981. –Б. 62-96.;

Маддаев О. Ўзбек халқ оғзаки ижоди. – Т.: Мумтоз сўз, 2013.- 180 б.; Машарипова З. Ўзбек халқ оғзаки ижоди. – Т.: 2008.- Б. 4-11.; Мирзаев Т. ва бошқалар. Ўзбек халқ оғзаки ижоди хрестоматияси. – Т.:

проведён детальный сравнительно - типологический анализ мифических и сверхъестественных образов узбекских сказок. Демонологические мотивы с литературоведческой точки зрения изучались в произведениях таких исследователей как И. Кириловой, А. Ильина, Н. Красавского, А. Баранова, В. Савицкого, В. Боктаевой, С. Толстой, Ю. Караулова, Е. Баклановой, Л. Никитиной, И. Киреевой²⁵ и др.

Прагма-культурологические и семантические особенности демонологической лексики в фольклоре и в художественном пространстве на данный момент является малоизученной и достаточно актуальной в связи с тем, что теоретическая база данной лексики в литературе находится в стадии формирования. Семантика демонологической лексики и репрезентация в народном творчестве и в художественном пространстве носит ярко выраженный национально-семантический и индивидуально-авторский характер, в них отчетливо проявляется авторская модальность. Поэтому формирование теоретической и практической базы по данному исследованию представляется довольно сложной задачей.

Связь темы диссертации с планами научно-исследовательских работ высшего образовательного учреждения, где выполнена диссертация. Диссертационное исследование выполнено в рамках научно-исследовательских работ Самаркандского государственного института иностранных языков “Современная лингвистика и коммуникативные аспекты лингводидактики”.

Цель исследования заключается в определении семантических особенностей и прагма-культурологических функций демонологической лексики в сравнительно-типологическом аспекте.

Задачи исследования:

сопоставить понятие “демонологической лексики” в фольклоре и в современной литературе английского, узбекского и русского языков;
осуществление структурно-семантического и содержательно-

“Алоқачи”, 2008.-550 б.; Саримсоқов Б. Ўзбек маросим фольклори. – Т.: Фан, 1986.-Б.180-189.; Сафаров О. Ўзбек халқ оғзаки ижоди. – Т.: Мусика, 2010.- 253 б.; Эшонкулов Ж. Эпик тафаккур тадрижи. Т.: Фан, 2006.- Б. 18-32.

²⁴ Жахонгиров Ф. Ўзбек болалар фольклори. - Т.: Ўқитувчи, 1975.- 45 б.

²⁵ Кирилова И. В. Семантическое поле «нечистая сила»: (лингвокультурологический аспект): дис канд. филол. наук. - Екатеринбург, 2011. - 170 с.; Ильин И. А. Сущность и своеобразие русской культуры. – М.: Изд-во: Русская книга XXI век, 2007.- 464 с.; Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. - Волгоград, 2001.- С. 40-59.; Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика: – М.: Флинта: Наука, 2018. – 591 с.; Савицкий В. М. Лингвокультурные коды к обоснованию понятия // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика, 2016 №2. - С. 55-62.; Боктаева В. Л. Зоометамарфоза в языковой картине мира русского и английского народа // Развитие современной системы образования: теория, методология, опыт:- Чебоксары: ИД “Среда”, 2019. - С. 89-91.; Толстая С. М. Семантические категории языка культуры: очерки по славянской этнолингвистике. - М., 2010.-368 с.; Караулов Ю. Н. От словаря языка писателя к познанию его мира: о некоторых базовых концептах в творчестве Ф.М. Достоевского // Вопросы когнитивной лингвистики. – М., 2015. – № 4. – 164 с.; Бакланова Е. А. Вопросы теории импликации // Лингвистические и культурологические традиции и инновации: Сборник материалов X Международной научно-практической конференции. – Томск, 2010. - С. 9 - 10.; Никитина Е. С. Смысловой анализ текста: Психосемиотический подход. - М.: Ленанд, 2016. - 200 с.; Киреева Н. В. Книга // Антология концептов,- Волгоград: Парадигма, 2009. Т. 7. - С. 307-321.

тематического анализа, раскрывающего семантические черты данных единиц;

определение роли, места и релевантности демонологической лексики в фольклоре и современной литературе рассматриваемых языков;

определение текстообразующей функциональности демонологической лексики в героических эпосах узбекского, русского и английского фольклора.

изучение процесса номинации демонологических персонажей, принадлежащих к категории “нечистой силы”, для определения лингвокультурной функциональности в произведениях изучаемых нами народов в фольклоре;

Объектом исследования данной работы является демонологическая лексика, использованная в фольклорных произведениях, а также современных произведениях фантастического жанра английской, узбекской и русской литературы.

Предметом исследования является прагма-культурологические особенности, а также семантика демонологической лексики в английском, узбекском и русском языках.

Методы исследования. Основным методом стал контент-анализ, также в работе используются кросс-культурный, статистический, сравнительно-типологический и семантический виды анализа.

Научная новизна заключается в следующем:

доказана структурная репрезентация демонологической лексики при помощи номинативных единиц на основе материалов фантастического жанра английского, узбекского и русского языков;

обоснована коннотативность и референтность демонологической лексики английского, узбекского и русского языков;

сформирован целостный образ (ипостаси, социальный статус, внешний облик, атрибуты, генезис, локусы) центральных мифологических персонажей английского, узбекского и русского фольклора;

выявлена специфика семантического поля “нечистая сила” в художественных текстах фантастического жанра.

Практические результаты исследования:

Комплексный подход, применённый в ходе исследования, позволил нам выявить этногенез демонологической лексики узбекского, русского и английского языка, и сделать выводы, которые могут быть применены при преподавании таких предметов, как “Фольклористика”, “Лингвокультурология”, “Литературоведение”, “Языкознание”;

разработан способ классификации и анализа демонологической лексики на примере английского, узбекского и русского языков;

с помощью антропоцентрического подхода проведён психолингвистический анализ демонологических образов на примере английского, узбекского и русского фольклора;

проведён лингвокультурологический анализ демонологической лексики узбекского языка, что помогло нам сделать практические выводы, а также

проанализировать демонологическую лексику узбекского языка не только в лингвистическом, но и в культурологическом ракурсе.

Достоверность результатов подтверждается сравнительным и критическим анализом научно-теоретических взглядов известных учёных-лингвистов по теме, авторскими результатами проведённых лингвистических исследований, тем фактом, что изыскания базировались на анализе официально опубликованных практических данных, целесообразностью применённых подходов и методов, практическим внедрением выводов и предложений.

Научная и практическая значимость результатов исследования.

Научная значимость результатов исследования заключается в возможности их применения в лингвокультурологии, психолингвистике, фольклористике. Определена релевантность демонологической лексики в сфере формирования устного и письменного фольклора, а также в современной литературе фантастического жанра. Работу можно считать вкладом в лексико-семантическую теорию, лингвопрагматику, лингвокультурологию, а также теорию языка в целом.

Практическая значимость исследования объясняется возможностью применения при преподавании предметов “Фольклористика”, “Лингвокультурология”, “Литературоведение”, “Языкознание”, а также русского, английского и узбекского языков, выводы диссертации могут послужить теоретической базой при написании выпускных и квалификационных работ и магистерских диссертаций.

Внедрение результатов исследования. На основе проведённого исследования семантических особенностей и прагма-лингвистических функций демонологической лексики английской, узбекской и русской литературы:

сведения о структурной репрезентации демонологической лексики посредством номинативных единиц различных языков послужили теоретической и практической базой исследовательского проекта Эрасмус+ 561624-EPP-1-2015-UK-EPPKA2-SBHE-SP-ERASMUS+SBHE-IMEP:

«Модернизация и интернационализация процессов высшего образования в Узбекистане» (справка Самаркандского государственного института иностранных языков № 2543/30.02.01 от 13 апреля 2021 года). В результате, данная информация способствовала повышению уровня знаний будущих специалистов по английскому, узбекскому и русскому языкам в области лингвистики.

Результаты обоснования коннотативности и референтности демонологической лексики английского, узбекского и русского языков были применены в рамках инновационного проекта Самаркандского государственного института иностранных языков И-204-4-5 «Создание виртуальных ресурсов по специальным предметам английского языка на основе информационно-коммуникативных технологий и их внедрение в учебный процесс» (справка Самаркандского государственного института

иностранных языков № 2544/30.02.01 от 13 ноября 2021 года). В итоге, выявлены национально - культурные особенности анализируемых языков, что способствовало повышению коммуникативных и лингвистических навыков преподавателей и студентов.

Теоретическая и практическая база диссертации, в частности результаты формирования целостного образа (ипостаси, социальный статус, внешний облик, атрибуты, генезис, локусы) центральных мифологических персонажей английского, узбекского и русского фольклора были использованы в рамках грантового проекта Темпус 544161-Tempus Project 544161-TEMPUS- 1-2013-1-UK-TEMPUS-JPCR Aston University DeTel “Developing the Teaching of European Languages: Modernizing Language Teaching through the development of blended Masters Programmes” (справка Самаркандского государственного института иностранных языков № 2689/30.02.01 от 22 ноября 2021 года) были использованы в проекте, направленном на методику преподавания языка, культурологию и лингвистику.

Научные выводы о специфике семантического поля “нечистая сила” в художественных текстах фантастического жанра и о существенности лексики в современной художественной литературе были внесены в сценарий и использованы при подготовке передачи «Ассалом, Самарканд» Самаркандского областного радио (справка Самаркандской областной телерадиокомпании № 01-11/536 от 30 ноября 2021 года).

Апробация результатов исследования. Результаты данного исследования представлены на 7 научных конференциях и семинарах, из них 4 – на международных и 3 – на республиканских научно – практических конференциях.

Опубликованность результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 21 научных работ, из них 6 статей в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Кабинете Министров Республики Узбекистан для публикации основных результатов докторских диссертаций, в частности 4 в республиканских и 2 в зарубежных журналах.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Общий объем работы составляет 137 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснованы актуальность и необходимость темы диссертации, определены цель и задачи исследования, объект, предмет и материал исследования. Показано соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий в Республике Узбекистан, изложены научная новизна и практические результаты исследования. Обоснована достоверность полученных результатов, раскрыто их теоретическое и практическое значение. Приведены сведения о внедрении

результатов исследования в практику, об апробации, результатах, опубликованных работах и структуре диссертации.

В первой главе диссертации под названием «**Теоретические аспекты изучения понятия демонологической лексики в лингвистике**» исследуется демонологическая лексика как объект разноаспектного семантического изучения, а также с помощью комплексного и междисциплинарного подхода показана классификация данной лексики.

В каждом языке, нации, народности существует понятие добра и зла в виде ангела/демона, которое, будучи ключевым ядерным аспектом, отражается в фольклоре, устном народном творчестве, в изобразительном искусстве и в литературе в целом, поскольку язык развивается вместе с нацией, и умирает вместе с ней²⁶, а также в обязательном порядке определяет мировоззрение носителя языка, формирует национальное мировоззрение и объединяет систему уникальных функций.

Базовыми номинациями демонологической лексики в исследуемых нами языках являются *demon/demon/iblis* и *ангел/angel/farishta*. Данные лексемы в различных языках различаются в этимологическом ракурсе, так как именно с помощью этимологического анализа можно выявить вербально- когнитивное поле культуры. Если в русском и английском языках демонологическая лексика восходит к древнегреческому языку, то в узбекском языке, сформировавшемся под влиянием тюркского, иранского и арабского языков, демонологическая лексика происходит от арабского языка, что доказывает влияние религии на формирование данной лексики.

Проведённый нами дефиниционный анализ показал, что, в отличие от узбекской лингвокультуры, базовые компоненты семантического поля «нечистая сила» в русском и английском языке являются общими с семантической точки зрения. При описании предмета исследования – демонологической лексики, следует учитывать, что её компоненты обозначают явления, отсутствующие в реальной действительности при научно-объективном подходе к ней. Демонология не имеет конкретного денотанта, и строится на восприятии мифологических образов. Другими словами, демонология характеризует нечистую силу, описываемую на основе восприятия ирреального мира в ракурсе произведений искусства.

В третьем подпункте данной главы мы постарались изучить характеристику демонологической лексики с помощью междисциплинарного подхода. В данной диссертации мы сделали попытку структурной репрезентации демонологической лексики посредством номинативных единиц различных языков. Для этого методом сплошной выборки была выявлена демонологическая лексика на материале английского языка – роман P.Brett “The Warded Man”, узбекского языка – роман А. Исмоила “Jinlar bazmi yohud katta o’yin”, русского языка – роман М. Завойчинской «Домик на перекрёстке». В ходе анализа вышеуказанных произведений мы обнаружили

²⁶ Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. – С. 250-251.

широкое использование моноксем в указанных романах.

Таблица 1.

Частотность употребления демонологической лексики в художественных текстах

The warded man	Jinlar bazmi yohud katta o'yin	Домик на перекрёстке
775 (100%)	126 (100%)	848(100%)

Акциональная семантика в комплексном виде представлена в проанализированных произведениях фразеологическими оборотами “Sulaymon o’ldi devlar qutuldi”, “shaytonga xay bermoq”, “noumid shayton”, “jin ursin”. Русским эквивалентом первого фразеологизма является «кота нет - мышам раздолье», а в английском языке “when the cat is away the mice will play”. Второй фразеологизм переводится как “measure thrice and cut once” или “think before you act”, а русским вариантом является - «семь раз отмерь, один раз отрежь». Выражение “Noumid shayton” является аналогом русской поговорки «Надежда умирает последней» и английской идиомы “hope springs eternal”. Бранный фразеологизм «чёрт побери», «к чёрту» сопоставим с английскими эквивалентами “damn it” и “what’s the hill”, и узбекским “jin ursin”.

Посредством своего творчества писатель намеревается произвести некий прагматический стилистический эффект, удивить читателя, заставить работать его воображение. Поэтому слова и фразы в каждом произведении сочетаются и переплетаются своеобразно, иначе, не похоже на других. Вычисление номинативных единиц демонологической лексики с помощью ономазиологической модели трёх романов показало, что в романе М. Завойчинской «Домик на перекрёстке» демонологическая лексика употребляется чаще, чем в других романах (848-100%). Также в ходе анализа выяснилось, что узбекские писатели стараются избегать демонологической лексики, описывая свехъестественные сцены реальными красками. В романе “Jinlar Bazmi yohud katta o’yin” не было зафиксировано ни одного употребления сложносоставного и многосоставного структурного типа демонологической лексики.

Во второй главе «**Антропоцентрический подход к изучению демонологической лексики в фольклоре**» научно обосновывается взаимосвязь демонологической лексики и фольклора, так как первые задатки осознания демонологии в целом запечатлены в произведениях фольклора. По мнению М.Р. Галиевой исследование языка без учёта мифолого-религиозного фактора, являющегося одним из основополагающих в формировании мировоззрения и мировосприятия представителей различных лингвокультур, не может быть полным.²⁷

Л. Виноградова разработала схему, в которой содержится совокупность характеристик (ипостаси, внешний облик, локусы, наименования, задачи и

²⁷ Галиева М.Р. Отражение мифолого-религиозного сознания в языковой картине мира: автореф.дис....докт. филол. наук.- Фергана, 2019.- С. 46-47.

взаимоотношения с людьми)²⁸ свойственных главным мифологическим персонажам славянского фольклора. Взяв за основу эту схему, мы составили свою классификацию, в рамках собранного материала по узбекским и английским фольклорным традициям. Впоследствии в данную классификацию могут быть внесены дополнения.

Таблица 2.

Классификация характеристик мифологических персонажей узбекского фольклора

№	Признаки	Описание демонологических и мифических персонажей
1	Названия, ипостаси	“Qayumars, “Pari”, “Ajdar”, “Hizr”, “Semurg”
2	Ипостаси	Антропоморфное, зооморфное существо
3	Социальный статус, внешний облик	Образ “Qayumars” представляет собой получеловека, полубыка, “pari” – это демоническое существо в облике человека, “Hizr” - пожилой мужчина с приветливым лицом, “ajdar” - крылатое существо, “semurg” - птица с собачьей головой.
4	Атрибуты, спутники	“Hizr” всегда держит в руках посох.
5	Количественная характеристика мифологического персонажа	Все мифические персонажи представлены в виде единичного образа, хотя в отдельных источниках такие персонажи, как “pari”, встречаются в большом количестве.
6	Генезис	Все вышеперечисленные мифологические персонажи являются сверхъестественными существами, и их происхождение зачастую неизвестно.
7	Локусы	Пещеры, реки, водоёмы, небеса
8	Время функционирования	В любое время суток, иногда только после захода солнца
9	Функции	Попечительная функция (совершают благие дела, помогают народу) Патронажная функция (связь с водной стихией, вызов или прекращение ветра, дождя, воздействие на природные явления, урожай, растительность)

В ходе рассмотрения вышеперечисленных мифологических персонажей мы выявили, что мифический образ “Qayumars” весьма распространён в устном народном творчестве и литературе тюркских и персидских народов. Так, в книге «Авеста» “Qayumars” именуется «Гай Мартан». Фирдоуси посвятил этому образу целую главу в произведении «Шахнаме», и описал его как властелина вселенной в образе титана, который вывел людей из тьмы и предоставил им кров.

Субъекты мифологии в художественной литературе часто олицетворяются и функционируют в образе людей, что происходит и с персонажем “pari”, обладающим двойственной натурой. Однако, опираясь сугубо на сюжет, невозможно оценить их степень распространения,

²⁸ Виноградова Л. Н. Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян.– М.: Индрик, 2000.–432 с.

функциональные особенности, способность трансформирования. Образ “*pari*”, присутствующий в представлениях древних народностей, имеет большую значимость для народной мифологии. Согласно старинным легендам, персонаж “*pari*” нередко соотносится с образом ангелов, а также часто переплетается с образом “*jip*” и ассоциируется с огнём. Так можно объяснить возникновение узбекской поговорки “*Falonchining qizi falonchining ko ‘ziga olov bo ‘lib ko ‘rindi*”.

Образ “*pari*” тесно связан с мифическим персонажем “*Suv Parisi*” (русалка), который ассоциируется с водой и обитает в морях, океанах, реках, различных водоёмах. В народе бытует множество сказаний, в которых участвует этот персонаж, обладающий прекрасной внешностью и двойственной природой. Если в узбекском фольклоре отличительной чертой русалок является их привлекательность, то русские фольклорные тексты содержат информацию о том, что русалки являлись людям в образе пожилых женщин с довольно некрасивыми чертами лица. В британском фольклоре русалки также осуществляют как позитивные, так и негативные действия, но зачастую их появление влечёт неблагоприятные события или недобрые предзнаменования. Слово “*mermaid*” по своей семантике восходит к древнеанглийским корням «море» и «девушка», и тем самым подчёркивается неразрывная связь данного мифологического персонажа с водной стихией. В английском фольклоре этот образ может именоваться и иначе: “*ceasg*”, “*ben-varrey*”, “*selkies*”. На первый взгляд, мифологические персонажи “*suv parisi*”, “*mermaid*” и “русалка” являются идентичными ввиду схожести их характеристик, физических и интеллектуальных данных, двойственной природы и тесной взаимосвязи с водой. Однако, с другой стороны, каждый из этих образов, присущих различным культурам, совершает разнообразные благие или дурные поступки. Различается и их внешний облик. Следовательно, мы полагаем, что данные образы входят в различные подсистемы мифологии.

В узбекском фольклоре образ “*dev*”а широко распространён и в английском фольклоре аналогом образа “*dev*”а является образ “*giant*” (великан), часто употребляемым в народных сказках. Учёные считают, что образы великанов образовались в английских сказках под воздействием кельтской, германо-скандинавской и средиземноморской систем²⁹. Персонаж “*Giant*” особенно широко раскрывается в сказках “*Molly Woopie*”, “*Jack and the Beanstalk*” “*Jack and the Welsh giant*”, “*The giant in the cave*” (ирландская и шотландская сказка), “*Jack and the Giant Tantarem*”, где великаны имеют схожее описание и действуют одинаково. Они всегда терпят поражение в борьбе с главными персонажами-людьми, обладающими более развитыми умственными способностями. Как в узбекском, так и в английском фольклоре сказки оканчиваются победой добра над злом. Зачастую добро несёт главный персонаж – человек – простолюдин, сумевший победить все

²⁹ Плахова О. А. Влияние кельтской мифологической традиции на мифологические представления в англоязычном сказочном дискурсе // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012.- С. 357–361.

злые силы который создаёт препятствия для героев, как в узбекских, так и в английских сказках, таких, как, “G’aroyib ajdarho”, “Ajdar qush ertagi”, “The dragon”, “The dragon and his grandmother”. В ходе изучения книги «Авеста» мы выявили, что данный образ основывается на образе «Вритры» - змеи с 99 кольцами, или же двухголовой, крылатой и огнедышащей змеи «Дахака», наводящей ужас. Данный персонаж не блещет выдающимися умственными способностями, и человек способен победить его с помощью своих элементарных знаний.

Образ “Hizr” в виде старца, живущего вечно, является неотъемлемой частью узбекского фольклора. По словам М.Саидова, изучившего этимологию данной лексемы, лексема “Hizr” восходит к тюркскому языку и имеет несколько значений: «вода, тепло, родник, урожайность, огонь, зелень»³⁰. Исследователь считает, что корень “qiz” в узбекских словах “qizdirmoq”, “qizmoq” произошёл именно от слова Hizr (Qizir, Qidir). Происхождение Хызра до сих пор не известно никому.

Другим образом, воплощающим доброту и чистоту, является “Semurg”, символическая птица счастья, любви и удачи, своеобразный идеал. Тревер утверждает, что изначально данный мифологический образ был зафиксирован в письменных источниках как “sayena-merug'a”, с лексическим значением «собака-птица». Этот образ ярко описывается в сказках и легендах “Semurg yoki Parizod yoki bunyod”, “Haqqush”, “orlik bilan Munglik”, “Kenja Botir”.

Далее вслед за В. В. Красных³¹ разработана методика психолингвистического анализа текста в целях экспериментального изучения специфики демонологической лексики и её демонстрацию на основе материалов на узбекского, русского и английского языков, мы выбрали тексты из трёх произведений английского, русского и узбекского фольклора (народные сказки), где присутствует краткий диалог главного персонажа с демоническим образом. В ходе анализа мы учитывали наличие уникальной структуры и соответствующей композиции в каждом тексте. Текст определяется как способ демонстрации субординации смысловых продуктов, важность и состав которых отличаются в зависимости от предназначения, поскольку текст в психолингвистике представляет собой форму коммуникативного акта в виде предмета с минимальным набором таких составных частей, как автор, реципиент и предмет коммуникации³².

Первый проанализированный текст - это узбекская народная сказка “Uch nasihat”. Речь и действия главного персонажа обозначены буквами А и В. Коммуниканты пронумерованы числами (1,2,3',4' ...) Параметры конситуации и времени представляют собой важный фактор, демонстрирующий неразрывность действий и коммуникации.

³⁰ Саидов М. Ўзбек достончилигида бадий махорат.- Т.: Фан, 1969.- 189 б.

³¹ Красных В. В. Комплексный психолингвистический анализ текста.- Краснодар: Куб ГУ, 2005.- С. 257-269.

³² Шахнарович А. М. Психолингвистический анализ семантики и грамматики (на материале онтогенеза речи). М.: Наука, 1991.- 250 с.

Текст №1 “Uch nasihat”³³:

(A)1 Quduqqa tushsa, u ham devga yo‘liqibdi.

(A)2 Dev uning ham yoqasidan ushlab, o‘sha savollarini beribdi. (A)3 Bola yerga qarab:

(C)4— Savdoga ketayotgan edik. 5’ Suvsizlikdan qiynaldik. 6’Suv olgani tushdim, — (A) 7 debdi.

(B) 8 Shunda dev go‘zal xotinini chaqiribdi.

(A) 9 Bola esa u xotinga qaramay, uning suvdagi aksiga qarab turaveribdi.

(A) 10 Dev boladan:

(B) 11— Nega sen mening xotinimga qaramayapsan? — deb so‘rabdi.

(A) 12 Shunda bola:

(C) 13— To‘g‘ri yo‘ldan borsang, yetarsan murodga, egri yo‘ldan borsang, qolarsan uyatga, — (A) 14 debdi.

Таблица 3.

Результат психолингвистического анализа текста 1 “Uch nasihat”³⁴

Реплики действия	Автор реплик действий	Стимул Интенция	Реакция +/-	№1 текст		Речевое действие, + связи реплик	
				МП	А	РД	П
1	A	Сооб.инф.авт.	-			Инф.	
2	A	Сооб.инф.авт.	-			Инф.зап	
3	A	Сооб.инф.авт.	-			Инф.	
4	C	Действие	+			рассказ	
5’	C	Инф. на запрос	+			Ответ	
6’	C	Инф.на запрос	+			ответ	
7	A	Сооб.инф.авт	-			Инф.	
8	A	Сооб.инф.авт	+			Инф.	
9	A	Сооб.инф.авт	-			Инф.	
10	A	Сооб.инф.авт	-			Инф.	
11	B	Вопрос	+			запрос	
12	A	Сооб.инф.авт	-			Инф.	
13	C	Инф.на запрос	+			ответ	
14	A	Сооб.инф.авт	-			Инф.	

В тексте 1 представлена беседа мифического персонажа (дева) и мальчика. Главным носителем информации является автор, так как около 80% информации предоставляется именно им. Система непрерывающегося диалога без временной паузы является релевантной для нашего анализа, и демонстрирует взаимный интерес двух коммуникантов А и С. Важную роль играет также композиционная структура текста и развязка, оканчивающаяся позитивно, что можно предугадать по действиям и словам остроумного

³³ Афзалов М, Расулов Х, Хусаинова З. Ўзбек халк эртаклари.-Т.: Ўқитувчи, 2007.- 1000 б.

³⁴ Инф.- информация; инф.на запрос- информация на запрос; сооб.инф.авт-сообщение информации автором; МП - мифологический персонаж; РД – речевое действие. А - автор; П - персонаж.

мальчика.

Текст 2 «Ночь на Ивана Купала»³⁵

(А) 1 Обрадовался холоп, бегом к цветку побежал,

(А) 2 а черти ну его останавливать: 3' кто за полу дернет, 4' кто дорогу загородит, 5' кто под ноги подкатится, чтобы он упал.

(А) 6 Уж почти добежал холоп до цветка, но 7' тут не вытерпел да как 8' ругнет чертей:

(Б) 9 — Отойдите, — А (10) говорит — Б (11) вы от меня, проклятые!

(А) 12 Не успел выговорить,

(А) 13 его назад отбросило.

Таблица 4.

Результат психолингвистического анализа текста 2 «Ночь на Ивана Купала»³⁶

Реплики действия	Автор реплик действий	Стимул интенция	Реакция +/-	Речевое действие+ связи реплик			
				П	А	ФД	МП1
1	А	Сооб.инф.авт (Эмоция)	+		→	Физ.действие	
2	А	Сооб.инф.авт (преграда)	-		→	Физ.действие	
3'	А	Сооб.инф.авт (действие)	-			Физ.действие	←
4'	А	Сооб.инф.авт (действие)	-			Физ.действие	←
5'	А	Действие+ результат	-			Физ.действие	←
6	А	Сооб.инф.авт. Устойчивое жел. дойти до цели	-	←	→	Физ.действие	
7'	А	Сооб.инф.автэмоция	+		→	Физ.действие	
8'	А	Сооб.инф.автэмоция	+		→	Физ.действие	
9	Б	Сооб.инф (желание)	+	→	→	Реч. действие	
10	А	Сооб.инф.авт	-		→	Физ.действие	
11	Б	Сооб.инф. Эмоция	+	→	→	Речевое действие	
12	А	Сооб.инф.авт	-		→	Физ.действие	
13	А	Сооб.инф.авт	-	→	→	Физ.действие	←

В ходе анализа текста №2 мы выявили психолингвистическую характеристику, проявляющуюся в наличии вербального и невербального акта + действия между коммуникантами А и Б, формирующих единую картину, причём действия главного персонажа (чёрта) передаются с помощью автора.

В тексте №2 отсутствуют паузы между действиями. Имеется восклицательный знак, подчёркивающий эмоциональное состояние главного

³⁵ Худяков И.А. Великорусские сказки в записях И.А.Худякова. - Ленинград: Наука, 1964.-304 с

³⁶ Сооб.инф.авт-сообщение информации автором; МП- мифологический персонаж; физ.действие-физическое действие.

героя. Впоследствии в ходе коммуникативного акта демонстрируется недовольство чёрта действиями коммуниканта Б, причём главный герой (чёрт) представляет собой серьёзное препятствие для достижения цели коммуникантом Б. Далее между ними происходит конфликт, что проявляется как на вербальном, так и невербальном уровне. В заключении можно добавить, что существенные различия между персонажами (человек, чёрт) усугубляют положение коммуниканта Б (человека), так как он беззащитен перед сверхъестественными силами, превосходящими его в итоге.

Текст 3 “The three heads of the well”³⁷

(A)1 Then said the heads one to another

(D)2 “What shall we weird for thus damsel who has used us so kindly?”

(A)3 The first said:

(A)4 “I weird her to be so beautiful that she shall charm the most powerful prince in the world”

(A)5 The second said:

(C)6” I weird her such a sweet voice as shall far exceed the nightingale.”

(A)7 The third said:

(D)8” My gift shall be none of the least, as she is a king’s daughter: I’ll weird her so fortunate that she shall become queen to the greatest prince that reigns”

Таблица 5.

Результат психолингвистического анализа текста 3 “The three heads of the well”³⁸

Реплики действия	Автор реплик действий	Стимул интенция	Реакция +/-	№3 текст			Речевое действие, действие + связи реплик	
				А	МП1	МП2	РД	МП3
1	A	Сооб.инф.авт	-	→			Инф	
2	D	Вопрос	+				запрос	
3	A	Сооб.инф.авт	+	→			Инф	
4	B	Пожелание 1	+	→			Пов.	
5	A	Сооб.инф.авт	+	→			Инф	
6	C	Пожелание 2	+			→	Пов.	
7	A	Сооб.инф.авт	+	→			Инф	←
8	D	Пожелание 3	+				Пов.	←

В тексте 3 задействовано наибольшее количество коммуникантов, что представляет собой широкий спектр работы для исследователя. Автором выполняется большая функциональная работа в виде обеспечения читателя информацией. Вопросительный знак в конце предложения демонстрирует непредсказуемость следующего поступка, а также эмоции, вызванные предыдущими действиями.

С помощью полученных данных мы обнаружили, что все три текста

³⁷ Steel A. English fairy tales. - London: Macmillan and Co., Limited, 1918.-250 p.

³⁸ ИНФ.авт -сообщение информации автором; МП- мифологический персонаж; РД-речевое действие.

объединены общей психолингвистической характеристикой и единым мотивом встречи человека со сверхъестественными силами. Прагматическая интенция автора делает общую картину ясной и полной. Смысловая доминанта играет ключевую роль с эмоциональной точки зрения, и задаёт атмосферу текста. За вопросами следуют ответы, что позволяет не утрачивать логическую связь речевых действий. В ходе анализа мы также приняли во внимание различия языковых сознаний трёх национальностей, национально-культурные особенности. Все избранные нами материалы в виде народных сказок подтвердили культурную обусловленность языкового сознания.

Четвертый подпункт второй главы посвящается функционирование демонологической лексики в героических эпосах. Героический эпос представляет собой неотъемлемую часть богатого фольклора многих народов, в том числе, узбекского, английского и русского. Цикл “Go’r o’g’li” включает в себя более 60 произведений. В настоящей диссертационной работе мы проанализировали произведение “Yunus va Misqol pari”. “Yunus pari” характеризует себя следующим образом:

Meni bilsang parilarning poshosi Jami xo’blarning bir bebaxosi

Ko’kim suluvlikda falakning mosi Bu yer emas odamzodning mavosi Iram boqa kimni izlab kelgansan

Таким образом, “Yunus pari” подчёркивает своё неземное происхождение и наличие статуса “pari”. Произведение характеризуется верой в существование демонических существ, мистицизма. В частности, главный персонаж в начале произведения увидел вещий сон: *Shu kechasi tushida biri oy bo’lsa biri kun, biri gul bo’lsa biri g’uncha, biri asal bo’lsa biri shakar- osmon bilan yerning oralig’ida Yunus pari bilan Misqol parini ko’rdi.* Локация мифологических персонажей неясна. Иногда в ходе повествования появляются вымышленные локусы, зачастую пещеры, где обитают предсказатели и демонические существа. Мифические персонажи выполняют определённые функции, указывая правильный путь или предостерегая от последующих событий. В былине «Илья Муромец и Соловей-разбойник» описывается одна из решающих героических битв Ильи Муромца с мифическим чудовищем. Мифический персонаж Соловья-разбойника можно охарактеризовать двояко. С одной стороны, он представляет собой чудовище с птичьими крыльями, а с другой стороны обладает антропоморфными характеристиками и олицетворяется.

Сидит Соловей Разбойник на сыром дубу,

Сидит Соловей Разбойник Одихмантьев сын.

А то свищет Соловей да по-соловьему,

Он кричит, злодей-разбойник, по-звериному,

И от его ли то от посвиста соловьяго,

И от его ли то от покрика звериного

Те все травушки-муравы улетаются

В соответствии с данным описанием, можно утверждать, что действия этого мифического персонажа с внешностью и свойствами птицы, как и у

многих других отрицательных представителей нечистой силы, направлены на причинение неприятностей главному персонажу и создание для него преграды. На территории Британии существовали свои герои, одним из них является Беовульф, о котором сложилась эпическая поэма. Главным подвигом заглавного героя стало освобождение народа от чудовища Гренделя и его матери, обладающих дьявольскими чертами, датского королевства Хротгара. Фантастическая основа произведения основана на верованиях народа в существование сил природы, драконов и чудовищ. Наиболее часто встречающейся лексемой в поэме является имя главного персонажа и чудовища, а также синонимы, именующие чудовище и его сподвижников. Также часто употребляется древнеанглийская лексема ‘weght’, означающая “creature” (существо, в данном случае в негативном значении), и, вместе с тем, синонимы, относящиеся ко всем демонологическим персонажам, такие, как *horrible stranger, the monster of evil, monster, sea monster, horrible demon, direful demon, dire-mooded, creature, evil, sea bottom monster, demon shaped woman, demons.*

*The ill-planning death-shade, both elder and younger,
Trapping and tricking them. He trod every night then
The mist-covered moor-fens”*

*Плохо спланированная тень смерти, длинная и короткая,
Состояла из думы поймать их и обмануть.*

Он ходил каждую ночь тогда

Покрытые туманом болота

Интересно наличие у чудовища нескольких характеристик, схожих с человеческими. Мы считаем, что все исследованные произведения могут послужить важной основой для дальнейшего изучения демонологии и демонологической лексики. Во всех эпических произведениях использован художественный стиль трактовки событий с долей фантастики. В героических эпосах узбекского, русского и английского народов - “Go’r o’g’li”, «Илья Муромец», «Алёши Попович» и “Beowulf” – главной идеей является героизм главного персонажа, сопротивляющегося мифологическим существам демонического характера с определёнными негативными характеристиками. Зачастую локации битв между злыми и добрыми силами неизвестны. Иногда сражения происходят в столице или в вымышленной легендарной местности.

Третья глава под названием «**Семантика и лингвокультурологические особенности функционирования демонологической лексики в художественном тексте**» посвящена рассмотрению семантического поля “нечистая сила” и изучению прагматической функциональности данной лексики в современной литературе английского, узбекского и русского языков.

В основе семантического поля лежит семантический признак, соотносящийся с человеческим фактором и окружающей действительностью (психологической реальностью). Семантическими полями принято считать семантические классы (группы) слов как одной, так и разных частей речи, а

также лексико-грамматические (функционально-грамматические) поля, закреплённые за вербальным обозначением предметов или явлений.

Изучаемые нами произведения “Jinlar bazmi” А. Кодирий, “The present darkness” Frank E. Peretti, «Дневной дозор» В. Васильева и С. Лукьяненко вызывают большой интерес для научной аудитории по нескольким причинам. Во-первых, все вышеперечисленные произведения имеют большой круг читателей, что способствует приданию большого значения жанрово-содержательным особенностям. Главными персонажами вышеуказанных произведений являются демоны, ангелы, сверхъестественные силы, которые в большей или меньшей степени влияют на психологию, образ жизни главных и второстепенных лиц в сюжете. В то же время можно проследить чёткий параллелизм ирреальности с реальностью.

В рассказе “Jinlar bazmi” А. Кодирий мы попытались выделить ядро и периферию демонического (духовного) кода с помощью дефиниционного, компонентного анализа, а также анализа паремиологических единиц и ассоциативных норм. Мы допускаем, что духовный (демонический) код может быть представлен ядром с полевой структурой. Центр ядра представлен Дьяволом во всей совокупности его имён (демон, сатана, чёрт), тогда как на периферии ядра находятся идолопоклонство, огонь. На периферии интерпретационной зоны расположены нравственные установки и нормы демонического характера “зло, ненависть, вражда, негодование”.

Далее в произведении “The present darkness” мы постарались выявить полевую структуру, в центре которой находится демон Ba-al-Rafar. Периферия ядра представлена туманом, тёмными силами, тогда как на интерпретационной зоне расположены нравственные установки демонического характера, в частности, вражда со светлыми силами за власть над человечеством, причинение зла, борьба за души людей, проживающих на одной территории.

В романе «Дневной дозор» в центре полевой структуры текста находится демон Завулон, а на периферии ядра - тёмные силы (ведьмы, маги, оборотни), нравственные установки, борьба со светлыми силами за души людей, привлечение их к своей деятельности любыми способами.

В проанализированных нами романах “The present darkness” и «Дневной дозор» существует масса схожих сцен, что само по себе упрощает выведение семантического поля “нечистая сила”. В обоих произведениях ведётся борьба между добрыми и злыми потусторонними силами, а также присутствует иерархия демонологических существ, что затрудняет выявление ядра и периферии.

Известно, что под семантическим полем обычно понимается совокупность лексем, объединённых одним или несколькими семантическими признаками, разными по степени абстрактности и статусу (понятийными, эмоциональными, экспрессивными и стилистическими), связанными семантическими отношениями, имеющими системный характер. Семантическое поле “нечистой силы” в современных произведениях могут иметь разную степень абстрактности и статуса. В исследуемых нами

произведениях оно часто несёт понятийную, экспрессивную и стилистическую окраску.

Проведённый нами лингвокультурный анализ показал, что что рассказ А.Кодирий “Jinlar bazmi” создан на основе лингвокультурного кода «сдержанности, не прямой, а косвенной передачи информации». *Shu choqda bir kishi oldimga yugurdi va bazmdagilarga qichqirib: — Mana, O'sar aka ham keldi! — dedi. Bazmdagilarning hammalari ham menga qaradilar. — Keling, keling O'sar aka, poyadan qutuldingizmi? — deyishdilar.” Ular meni o'z ixtiyorimga qo'ymay, sudrab, tortib to'rga chiqardilar, Biroq ularning har turli savol va muomalalari bilan ovora bolib...*

В приведённом примере автор маскирует демонологических персонажей под местоимениями *hammalari, bir kishi, ular* тем самым отображая этнокультурный менталитет, формирующий особую картину мира. Лингвокультурный код в этом рассказе является речепорождающим, поскольку его носители мыслят в его категориях и на этой основе формируют и вербально выражает мысль. Такие коды, вплетаясь в словесный код, участвуют в генеративном процессе.

Лингвокультурный код представляет собой регулирующую систему, так как он в определённой степени воздействует на поведение человека. Индивидуально-авторские демонологические единицы обладают статусом демонологомем только в контексте рассказа А.Кодирий “Jinlar bazmi”. Индивидуально-авторская картина мира способствует формированию лингвокультурологических особенностей общества. В данном случае, языковая картина мира вносит свои коррективы и дополнения в объективное знание реальности, и зачастую искажает его. В рассказе автор сумел передать специфическую окраску мира, обусловленную этнокультурной значимостью явлений, предметов, образа жизни, что позволяет проникнуть в глубины узбекской культуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Проведённый нами анализ научной литературы позволил уточнить, что подразумевается под понятием “демонологическая лексика” в фольклоре и современной литературе узбекского, русского и английского языков.

Под термином «демонологическая лексика» мы понимаем безденотатных лексических единиц, содержащиеся в словарях, оборотах, фразах, поговорках, пословицах и обозначающие демонологических персонажей из мифологии, которые обладают различной неоднородной функциональностью.

2. Потенциал изучения функциональности демонологической лексики в литературных произведениях направлен на структурно-семантический и содержательно-тематический типы анализа, свидетельствующие о разнообразии этноспецифических характеристик, а также концептуальной и текстообразующей значимости формирования авторского видения мира.

3. В английском, узбекском и русском фольклоре существует большое

количество аналогичных мифических персонажей. Например, “suv parisi”, “mermad”, «русалка», “Qayumars” или «Человек-бык» являются распространенными персонажами как на Востоке, так и на Западе. Образы мифических персонажей “dev” и “ajdarho” упоминаются в священной книге «Авеста». Аналогичными персонажами в английском фольклоре являются “giant” “ dragon”, а в русском - «гигант», «дракон». Образ мифологического персонажа “Nizr” в узбекском фольклоре обладает несомненной уникальностью. Мифологические персонажи часто переплетаются с демонологическими, что демонстрирует универсальность данной лексической группы.

4. Проведённый нами анализ показал, что сказки различных народностей базируются на общей психолингвистической характеристике, и их мотивом является встреча человека со сверхъестественными существами. На наш взгляд, важным является текст сказки “The Three Heads of the Well”, отличающийся большим количеством коммуникантов, что весьма информативно для психолингвистического анализа. Значимую роль в тексте играет автор как носитель информации. Впоследствии речевые действия возникают между коммуникантами В/ С/ D. Вопросительный знак в конце предложения демонстрирует непредсказуемость последующего поступка и эмоции, вызванные предыдущими поступками.

5. Во всех эпических произведениях использован художественный стиль трактовки событий с долей фантастики. В героических эпосах узбекского, русского и английского народов - “Go’r o’g’li”, «Илья Муромец», «Алёша Попович» и “Beowulf” – основной идеей является героизм главного персонажа, сопротивляющегося мифологическим существам демонического характера с определёнными негативными характеристиками. Зачастую локации битв между злыми и добрыми силами неизвестны. Демонологическая лексика обладает экспрессивным, номинативным и эстетической функциональностью.

6. Особое внимание в работе уделяется определению специфики семантического поля “нечистая сила” в таких произведениях, как “Jinlar bazmi” А.Кодирий, “The present darkness” F.Perreti, «Дневной дозор» В. Васильева и С. Лукьяненко. Лексемы, относящиеся к группе “нечистая сила”, обладают одинаковыми прагма - культурологическими особенностями. Нам удалось выявить ядерно-периферийную организацию лексической группы “нечистая сила”, исходя из специфики сюжетных линий в выбранных нами разноязычных романах.

7. При помощи дефиниционного, компонентного анализа, а также анализа паремиологических единиц и ассоциативных норм, мы выделили ядро и периферию демонического (духовного) кода. По нашему мнению, духовный код содержит в себе демонический код. Под данным термином мы понимаем совокупность демонологических лексических единиц, исходящих из мировоззрения, культуры, языкового сознания изучаемых нами народностей.

8. Лингвокультурная особенность демонологической лексики в рассказе “Jinlar bazmi” А. Кодирый, в первую очередь, связана с разнообразной фольклорной узбекской традицией, где присутствуют демонологические персонажи, которые перевоплощаются в книге в призраки и на первый взгляд живут обычной человеческой жизнью, одновременно будучи персонажами потустороннего мира. На протяжении всего рассказа наблюдается дуализм функциональности, сочетание человеческого облика с демоническими характеристиками.

9. В произведении «Дневной дозор» было зафиксировано наибольшее количество демонологических лексем (470), что помогло определить степень релевантности семантического поля “нечистой силы” в современных произведениях. Пространственно-временная картина романа характеризуется следующими свойствами; а) пространство и время в романе реализуются на двух уровнях: реальном и ирреальном; б) в реальном мире пространство состоит из нескольких локусов, находящихся на территории одного государства; в) временная картина окрашена динамическими темпами, так как время имеет свойство быстро меняться (застывать) независимо от локации; г) для передачи реальной атмосферы автор пользуется различными типами временно-пространственных средств; д) в романе отсутствует конкретное исчисление ирреального пространства и времени.

10. Перспективами дальнейших исследований являются следующие проблемы: репрезентация демонологической лексики в морфологических, синтаксических, фонетических, лексических и паремиологических единицах; отражение демонологической лексики на различных языках и лингвокультурах; изучение проблемы классификации и категоризации демонологической лексики на различных уровнях языка; изучение демонологической лексики на юмористическом, газетном, телевизионном дискурсе.

**SCIENTIFIC COUNCIL DSc.03/30.12.2019.Fil/Tar.21.01 ON AWARD OF
SCIENTIFIC DEGREES AT TASHKENT STATE UNIVERSITY OF
ORIENTAL STUDIES**

SAMARKANB STATE INSTITUTE OF FOREIGN LANGUAGES

SADRIDDINZODA SAFIYA SHAXOBIDDINOVNA

**SEMANTIC FEATURES AND PRAGMA-CULTURAL FUNCTIONS OF
DEMONOLOGICAL VOCABULARY
(ON THE BASE ON ENGLISH, UZBEK AND RUSSIAN LITERATURE)**

**10.00.06 – Comparative study of literature, Comparative Linguistics and Translation
studies**

**DISSERTATION ABSTRACT
For the doctor of philosophy degree (PhD) of philological sciences**

Tashkent – 2022

The theme of the doctoral thesis (PhD) was registered by the Supreme Attestation Commission under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan under number B2020.4.PhD/Fil1458.

The doctoral thesis has been carried out at Samarkand State Institute of foreign languages
The abstract of the dissertation in three languages (Uzbek, Russian, English (resume)) has been placed on the webpage of the Scientific Council at www.tsuos.uz and on the web-site of Information-educational portal «Ziyonet» www.ziyonet.uz.

Scientific supervisor:	Safarov Shaxriyor Safarovich Doctor of philological sciences, professor
Official opponents:	Islamdjanova Xazifaxan Doctor of philological sciences, professor Galiyeva Margarita Rafaelovna Doctor of philological sciences, professor
Leading organization:	National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek

Defense of dissertation will take place on «_»_____2023 at at the meeting of the Scientific Council Dsc.03/30.12.2019.Fil/Tar.21.01 on award of scientific degrees at Tashkent State University of Oriental Studies. Address: 100047, Tashkent city, Shakhrisabz street, 16. Tel.: (99871) 233-45-21; Fax: (99871) 233-52-24; e-mail: info@tsous.uz.

The dissertation can be reviewed in the Information Resource Center of Tashkent State University of Oriental Studies. (Registration number ____). Address: 100047, Tashkent city, Shakhrisabz street, 16. Tel.: (99871) 233-45-21; Fax: (99871) 233-52-24; e-mail: info@tsous.uz.

The abstract of dissertation is distributed on «____» _____2022.
(Protocol of the register №_____ on «____» _____2022)

A.M. Mannonov
Chairman of the Scientific Council
on award of scientific degrees,
Doctor of philological sciences,
Professor

R.A. Alimukhamedov
Scientific Secretary of the
Scientific Council on award of
scientific degrees, Doctor of
philological sciences, Associated
Professor

Kh.Z. Alimova
Chairman of the Scientific Seminar
at the Scientific Council on award
of scientific degrees, Doctor of
philological sciences, Professor

INTRODUCTION (Abstract of PhD thesis)

The aim of the research work is to determine the semantic features and pragmatic functions of demonological vocabulary in comparative-typological aspect.

The object of the research work is demonological vocabulary used in folklore works, as well as in the modern works with fantastic genre of English, Uzbek and Russian literature.

Scientific novelty of the research work is as follows:

the structural representation of demonological vocabulary has been proved by using nominative units based on materials from the fantastic genre of the English, Uzbek and Russian languages;

the connotation and reference of demonological vocabulary of the English, Uzbek and Russian languages were substantiated;

a holistic image (hypostasis, social status, appearance, attributes, genesis, locus) of the central mythological characters of English, Uzbek and Russian folklore were created;

revealed the specificity of the semantic field "evil spirit" in the literary texts of the fantastic genre.

Implementation of the results of research. Based on the study of the semantic features and pragmatic functions of the demonological vocabulary of English, Uzbek and Russian literature:

Information about the structural representation of demonological vocabulary by means of nominative units of different languages served as a theoretical and practical basis for the research project Erasmus + 561624-EPP-1-2015-UK-EPPKA2-CBHE-SP-ERASMUS + CBHE-IMEP: "Modernization and internationalization of higher education processes in Uzbekistan "(certificate of the Samarkand State Institute of Foreign Languages No. 2543 / 30.02.01 dated April 13, 2021). As a result, this information helped to increase the level of knowledge of future specialists in the Uzbek, Russian and English languages in the field of linguistics.

The results of the substantiation of connotation and reference of demonological vocabulary of the English, Uzbek and Russian languages were substantiated were applied in the framework of the innovative project I-204-4-5 "Creation of virtual resources in special subjects of the English language based on information and communication technologies and their implementation in the educational process" (reference from Samarkand State Institute of Foreign Languages No. 2544 / 02.30.01 dated November 13, 2021). As a result, the national and cultural characteristics of the analyzed languages were identified, which contributed to the increase of the communicative and linguistic skills of teachers and students.

Theoretical and practical basis of the dissertation, in particular a holistic image of the central mythological characters of English, Uzbek and Russian folklore and the results of the linguocultural analysis of demonological vocabulary, were used within the framework of the Tempus grant project 544161-Tempus

Project 544161- TEMPUS-1-2013-1-UK-TEMPUS-JPCR Aston University DeTel “Developing the Teaching of European Languages: Modernizing Language Teaching through the development of blended Masters Programmes ”(reference from the Samarkand State Institute of Foreign Languages No. 2689 / 02.30.01 dated November 22, 2021) were used in a project aimed at teaching language methods, cultural studies and linguistics.

Scientific conclusions about the specificity of the semantic field "evil spirit" in the literary texts of the fantastic genre of demonological vocabulary in modern fiction were included in the script and used in the preparation of the program "Assalom, Samarkand" of the Samarkand regional radio (reference of the Samarkand regional TV and radio company No. 01-11 / 536 of November 30, 2021).

The outline of the thesis. The dissertation consists of introduction, three chapters, conclusions on each chapter, conclusion, list of used literature. The volume of dissertation contains 137 pages.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (I часть, I part)

1. Садриддинзода С. Ш. Демонологическая лексика как объект разноаспектного семантического изучения // Сўз санъати. – Тошкент, 2020. – № 3. – С. 71-76 (10.00.00; №31).

2. Садриддинзода С. Ш. Сравнительный анализ отражения демонологии семейно-бытовых обрядах узбекского народа с русским народом // Хорижий филология. Тил, адабиёт, таълим. – Самарканд, 2020. – № 2. – С. 47-52 (10.00.00; №10).

3. Садриддинзода С. Ш. Лингвокультурный анализ демонологической лексики узбекского языка (на примере рассказа А.Кодирий “Jinlar bazmi” и Т. Малик “Iblis devori”) // Илм сарчашмалари. – Урганч: УрДУ, 2020. - № 6. – Б.195-198 (10.00.00; №21).

4. Садриддинзода. С. Ш. Психолингвистический анализ демонологических образов в узбекском, английском и русском фольклоре // Хорижий Филология. Тил, адабиёт, таълим. – Самарканд, 2020. -№ 4 (77). – С. 105-113 (10.00.00; №10).

5. Sadriddinzoda S. Sh. Interdisciplinary approach to classifying demonological vocabulary // Journal of critical review. ISSN 2394-5125. 2020. №12. - P. 140 - 142. (№3 Scopus)

6. Sadriddinzoda S. Sh. Reflection of demonology in art and literature in England during the renaissance and enlightenment // International Scientific Journal ISJ Theoretical & Applied Science, e-ISSN: 2409-0085 p-ISSN: 2308-4944.Vol 91, № 11 (2020) - P. 240- 243 (№ 23, SJIF: 8,997).

7. Садриддинзода С.Ш. Features of demonological vocabulary in Slavic folklore // O'zbekistonda milliy tadqiqotlar: davriy anjumanlar: 10-qism. - Тошкент, 2022 - P. 412-414.

8. Садриддинзода С.Ш. The study of demonological characters in medieval heroic epics // Chet tillarni o'qitishda dolzarb muammolar, innovatsiyalar, an'analalar, yechimlar va badiiy adabiyotlar tahlili. Respublika ilmiy-amaliy anjumani materiallari. – Самарканд, 2022.- Б. 99-101.

9. Sadriddinzoda S. Sh. Functionality of demonological vocabulary in science fiction novel // Science without borders. Materials of the 16 international scientific and practical conference. – Sheffield, 2020. – P. 97-100.

10. Sadriddinzoda S. Sh. The role and place of demonological vocabulary in uzbek language // Ключовы въпроси в съвременната наука. Материали 16 международна научна практична конференция. – София, 2020. – С. 29-32.

II бўлим (II часть, II part)

11. Sadriddinzoda S. Sh. The origin of the notion of demonological vocabulary // Учёные 21 века. – Yorkshire, 2020, - № 3-3 (62). – P. 32-35.

12. Садриддинзода С. Ш. Особенности семантики демонологической

лексики в узбекской литературе // Сборник международной научно-практической конференции «Global and national values along Great Silk Road: language, education and culture» - Самарканд- Шанхай, 2020 - С. 132-135.

13. Sadriddinzoda S. Sh. Comparison of demonological and mythological characters of Uzbek and English folklore // Journal N.X A multidisciplinary peer reviewed journal. – India, 2021. (Impact Factor: 7.223) - № 2(07). – P. 99-103.

14. Sadriddinzoda S. Sh. The connotative sphere of the semantic field “evil spirit” // EPRA International Journal of Multidisciplinary Research (IJMR). 2021. (Impact Factor: 8.047) – P. 138- 143.

15. Sadriddinzoda S. Sh. Text-forming functionality of demonological vocabulary (based on heroic epics) // Academia an international multidisciplinary research journal. –India, 2021. (Impact Factor: 7.492) - P. 1116-1122.

16. Садриддинзода С. Ш. Пространственно-временная смысловая структура романа “Дневной дозор” // Colloquim –journal. – Варшава: 2021.- № 17(104). - С. 21-25.

17. Sadriddinzoda S. Sh. Functionality of demonological vocabulary in Russian literature of the 19th century (based on works of N.V. Gogol and M.Yu. Lermontov) // Philosophical readings 13.04. 2021. (Scopus Indexed). - P. 3045-3052.

18. Sadriddinzoda S. SH. The relevance of the semantic field” evil spirit” in modern literature // Word of art.- Tashkent, 2021 - №4 (7). - P. 113-116.

19. Sadriddinzoda S. Sh. The functionality of demonological vocabulary in the works of “the Master and Margarita” by Bulgakov // Сборник международной научно-практической конференции «Global and national values along Great Silk Road: language, education and culture» - Самарканд-Шанхай, 2021 - С. 320-322.

20. Sadriddinzoda S. Sh. Models for describing linguistic facts of demonological vocabulary // Innovative thoughts, research ideas and inventions in sciences. Materials of the international scientific and practical conference. – New York, 2021. – P. 428-429.

21. Sadriddinzoda S. Sh. The origin of the demonology in ancient Greece // National researches of Uzbekistan: conferences series: part -10.- Tashkent, 2022 - P. 414-415.

Автореферат Самарқанд давлат чет тиллар институти “Хорижий филология” журнали таҳририятида таҳрирдан ўтказилиб, ўзбек, рус ва инглиз тилларидаги матнлари ўзаро мувофиқлаштирилди.

Босмахона лицензияси:

4268

Тасдиқнома

№ 8376-525f-572d-f37b-0fd6-3529-7957

2022 йил 22 декабрда босишга рухсат этилди:
Қоғоз бичими 60×84_{1/16}. “Times New Roman” гарнитураси.
Рақамли босма усулда босилди. Ҳисоб-нашриёт т.: 3,0.
Шартли б.т. 3,3. Адади 100 нусха. Буюртма №22/12.

СамДЧТИ таҳрир-нашриёт бўлимида чоп этилди.
Манзил: 140104, Самарқанд ш., Бўстонсарой кўчаси, 93-уй.